

Дем Михайлов

КОВЧЕГ 5.0

НАЧАЛО

Ковчег 5.0. (Жирдяй)

Дем Михайлов

Ковчег 5.0. Начало

«1С-Паблишинг»

2021

Михайлов Д.

Ковчег 5.0. Начало / Д. Михайлов — «1С-Паблишинг»,
2021 — (Ковчег 5.0. (Жирдяй))

Алексей Демидов – один из многих, кто заключил контракт на оцифровку своего сознания после смерти. Однако произошел сбой, и оцифровка произошла гораздо раньше. Теперь два мира стали единым целым, и миллионы людей оказываются в проекте «Ковчег». Здесь обитают как привычные для человека живые существа, так и неведомые мутанты и создания из фэнтези-миров. Алексей берет ник «Жирдяй», так как другие ники были заняты, а этот вполне соответствует его внешнему виду, ведь все друзья в прошлом часто сравнивали героя со знаменитым книжным персонажем Весельчаком У. Герой находит себе единомышленников, и они сбиваются в коммуну, пытаясь отвоевать себе спокойную жизнь и место в этом мире. «Ковчег» непредсказуем, и кто знает, что или кого еще предстоит в нем встретить.

Содержание

Глава первая. Умри в слезах либо живи назло!	5
Глава вторая. Слияние ужасно	18
Глава третья. Дорога. Жизнь!	47
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Дем Михайлов

Ковчег 5.0. Начало

Глава первая. Умри в слезах либо живи назло!

Темнота...

Темнота...

Две внезапные вспышки молнии скрещиваются, образуя уродливый крест...

Темнота...

Темнота...

Тьма багровеет... становится похожей на вспухший бугор готового прорваться громадного гнойника....

Темнота...

Резкий стеклянный хруст... первый услышанный мною звук... звон! По висящей перед глазами тьме разбегается десяток тонких трещин, с каждой секундой становящихся все шире...

Темнота... тишина...

Новая вспышка молний, по багровому бугру пробегают глубокие разломы, в ушах нарастающий писк чего-то неживого, будто засбоившая электроника...

Меня швыряет вперед, и неосознанно я пытаюсь выставить перед собой руки, пытаюсь смягчить удар... но еще до того как я завершил вялое движение, картинка перед глазами разлетается тысячью обломков, пропуская меня сквозь себя.

Передо мной загорается яркий свет, и я несусь прямо к нему на все возрастающей скорости...

Вспышка!

Темнота...

Я глухо застонал. Не от боли – от перенесенного шока.

В уши вливался странный звук... шелест листвы, журчание воды неподалеку. Все звуки я знал очень хорошо – у меня была целая коллекция звуков и мелодий природы, записанных еще в позапрошлом двадцать первом веке. Но вживую я не слышал их никогда. Кто-то включил мои записи? Но я не помню такого немелодичного сочетания журчания воды и шелеста листьев в своей коллекции...

Заставив себя пошевелиться, я почувствовал отклик тела, но вопреки всем ожиданиям, начавшееся движение было слишком медленным, слишком вялым, словно на меня навесили целую тонну груза. Едва пошевелившаяся рука тяжело протащилась по чему-то шероховатому и сыпучему. Пальцы ощутили небольшой округлый предмет с шероховатой поверхностью. Это не мое кресло-лежанка. Вместо теплого мягкого пластика я ощущаю нечто совсем другое и непривычное...

Испутив еще один стон, больше похожий на жалобное бление, я попытался приоткрыть глаза и, к моей радости, веки послушно поднялись. Еще один шок... вместо столь привычного и любимого огромного стенного экрана, я увидел нечто желтовато-серое, причем прямо перед самым носом.

И только теперь я осознал, что я хоть и лежу, но вовсе не на спине, а на животе, уткнувшись лицом в нечто колкое и жесткое одновременно. Я машинально втянул ноздрями воздух. Вместо запаха фруктового ананасового освежителя воздуха я почувствовал куда более приятный, но чуждый аромат... смутно мне знакомый с детства. В памяти почему-то мелькнуло воспоминание детства – посреди зала висит большая искусственная зеленая елка увешанная светящимися гирляндами и разноцветными игрушками. И этот самый запах, исходящий от зеле-

ного ненастоящего дерева, создаваемый специальным ароматизатором. Да! Это запах Нового Года! Запах новогодней елки со спрятанными подарками под разлапистыми ветками...

Но в моей библиотеке запахов не было такого аромата! Я не покупал его...

Какого же черта происходит? Почему я лежу не в своем кресле? Где мой большой экран?

Накативший приступ ужаса заставил меня содрогнуться всем телом, глухо закричав, я дернулся в сторону и наконец-то сумел сделать хоть что-то – перевалиться на бок. Лицо прижалось к странному половому покрытию уже не лбом, а щекой, мой обзор резко увеличился.

Хвоя... листья... трава... камешки... веточки...

Я лежал щекой на растительном ковре... таком, какие видел в передачах про вымерших животных, обитающих в настоящих лесах, давно уже ставших всего лишь историей для столь рядовых обывателей как я.

Я...

Я...

Кто я? Память услужливо напряглась, сквозь туман начала просачиваться информация.

Я Алексей... Алексей Демиров. Мне тридцать один год... последние пять лет я не покидал своего жилого блока. Я зарабатываю себе на жизнь как фрилансер. Удаленная работа... этим же занимаются сотни тысяч других людей. Написание статей, работа на заказ... звезд с неба не хватаю, но на жизнь зарабатываю достаточно. Я всем доволен, кроме своей массы гипнопотама...

Мой вес сто пятьдесят шесть килограмм... и это вовсе не мускулы. Это огромные пласты колыхающегося жира, накопившиеся за долгие годы поедания фастфуда. Это отсутствие спорта, это неподвижное сидение перед огромным монитором. Это огромная тяжесть, давящая на мои кости и внутренние органы долгие-долгие годы.

Но раньше я мог ходить! Медленно и неуклюже, с дикой одышкой, начинающейся через десять шагов, но я мог ходить!

Так почему же сейчас я не могу даже толком пошевелиться?

И почему я в лесу... Господи! Это что? Правда деревья? Самые настоящие деревья лениво колышут ветвями перед моими глазами?

Как я здесь очутился?

Как же мне страшно... как же мне страшно...

А это что?

В воздухе неподвижно висела надпись, начертанная успокаивающе-зеленым цветом. Округлые буквы едва заметно светятся и мигают, привлекая внимание. Потребовалось еще пару секунд, прежде чем я понял, что надпись начертана скорее не в воздухе, а прямо на сетчатке моих глаз – потому как куда бы я ни переводил взгляд, надпись все время оказывалась в центре.

ПЕРЕНОС СОВЕРШЕН УСЛОВНО УСПЕШНО!

Далее...

Перенос? Совершен успешно? Условно?

Судорожно сглотнув, я присмотрелся повнимательнее, неосознанно шевельнул пальцами, пытаясь активировать давным-давно вживленные в подушечки пальцев манипуляторы для управления виртуальной клавиатурой и курсором. И удивился, когда заметил послушно появившийся помаргивающий курсор, поползший к слову «Далее...». Легкое движение указательным пальцем. Едва слышный клацающий звук и надпись сменилась новыми словами.

Добро пожаловать в КОВЧЕГ 5.0!

С момента глобальной аварийной активации прошло: 00.02.17.12... 00.02.17.13...

Поздравляем с успешным переносом Вашей личности!

Внимание!

В данный момент информационная система критично перегружена!

В связи с этим включена принудительная очередность доступа к информации любого толка!

Желаете ли Вы получить доступ к информационному источнику сроком на десять минут?

Да/Нет?

Да!

Информация... мне нужна информация...

Господи Боже...

Ковчег?! Я в Ковчеге?!

Ваш запрос удовлетворен!

Вы внесены в список ожидания доступа.

Ваш номер в списке: 33641191.

Напоминаем, что вскоре каждый из участников проекта получит в инвентарь особую книгу знаний, содержащую в себе информацию общего толка о последних событиях, а также важнейшие разнообразные сведения об окружающем мире.

Советуем перейти к созданию нового имени для Вас! Это обязательный шаг для получения доступа к информационным данным Вашего воплощения!

Внимание! В связи с перегруженностью системы канал связи прерывается!

ВНИМАНИЕ!

НЕ умирайте! Не умирайте! НЕ умирайте!

НИ в коем случае НЕ допускайте смерти персонажа до дальнейших указаний!

Желаем Вам удачи!

Мигнув последний раз, пугающая надпись бесследно растаяла. Взамен появилось следующее предложение и мигающая черточка курсора, под которым парила полупрозрачная клавиатура.

Предложение гласило:

Введите имя для Вашего воплощения:

Похоже, этот шаг был на самом деле обязательным – нельзя было ни закрыть, ни свернуть запрос.

Но как ни странно, несмотря на всю бредовость ситуации, я резко успокоился. Компьютеры и виртуальные миры – моя жизнь. Моя среда обитания последние годы. Включая игры полного погружения.

Но что значит строчка: «НЕ умирайте»?

Это виртуальный мир. Игровой мир.

Что произойдет, если мое цифровое воплощение помрет?

А как же возрождение?

Наверняка предупреждение серьезно и связано с какой-то временной технической неполадкой.

Поэтому рисковать ни в коем случае не стоит. Но сейчас мне не до этого.

Надо срочно ввести имя, после чего, вероятней всего, я смогу наконец вернуть контроль над телом, безвольно лежащим в палой листве и пожелтевшей хвое.

Имя... какое имя? Да плевать какое! Блин! Тут не до вдумчивых размышлений и перебирания вариантов!

Алекс!

Не прошло...

Алексей!

Не прошло...

Алекс11!

Не прошло.

Ведьмак!
Не прошло.
Терминатор!
Не прошло.
Конан!
Не прошло...
Ланселот!
Не-а...
Чтобы еще...

Покосившись на свое обнаженное пухлое плечо – только что это заметил – я зло оскалился и вбил новый вариант.

Жирдяй!

Принято!

Имя воплощения: Жирдяй!

Желаем Вам удачи, господин Жирдяй!

Вот черт... а ведь я просто наугад ввел...

Но сокрушаться не было ни времени, ни желания. Да, я не Ланселот, и не Ахилл, и не Сократ. Я Жирдяй. Вот только я не собираюсь настраиваться на игру и приключения. Мне надо срочно разбираться в ситуации, и плевать под каким именем я это сделаю.

Система не обманула – на экран и впрямь выскочило несколько окошек с сугубо игровой информацией.

Самое первое сообщение одновременно являлось самым настораживающим и несколько обидным.

Для Вашей категории выбор расы недоступен. Окончательное завершение!

Для Вашей категории выбор внешности и параметров недоступен! Окончательное завершение!

Внешний облик воплощения меняется в зависимости от многих факторов.

Ладно, проглотим и это. Что там еще? Данные общего характера....

Имя: Жирдяй.

Раса: Человек.

Пол: Мужчина.

Внешность: Аутентична оригиналу.

Параметры: Аутентичны оригиналу.

Странный какой-то набор данных. Аутентично? Оригиналу? Оригинал это я сам... эталон, так сказать. То есть внешность и параметры скопированы с меня «настоящего». Это я и так уже понял – стоило только увидеть вновь свою жирную тушу, беспомощно лежащую на земле.

Что еще?

ХАРАКТЕРИСТИКИ:

Уровень: 0

Ум: 1

Сила: 1

Ловкость: 1

Телосложение: 1

Свободные баллы: 0

Текущий уровень жизни: 55/55.

Текущий уровень энергии: 25/25.

Текущий уровень бодрости: 99/100.

Это не то...

Цвет волос... к черту!

Цвет кожи... к черту!

Цвет глаз... к черту! Все не то! О!

Более-менее сориентировавшись в массиве информации, я вывел на экран пару отдельных оповещений. Я торопился – потому как по-прежнему не мог встать, в результате чего начинал паниковать все сильнее.

Дополнительные данные:

Текущая масса персонажа: 156 килограмм (округлено).

Текущая грузоподъемность: 23 килограмма.

(Принятый максимальный базовый вес персонажа человек/мужчина: 90 килограмм).

(Двадцать килограмм грузоподъемности – базовый бонус для каждого персонажа).

(Одна единица «силы» повышает грузоподъемность на 3 (килограмма)).

Вчитываясь в сухие строки технических игровых данных, я все больше погружался в самое настоящее отчаяние.

Картина получалась крайне неприглядная. Прямо-таки ужасная картина получалась!

Это сбой! Самый настоящий злобный сбой, направленный против меня!

Я вешу сто пятьдесят шесть килограмм. Это непреложный факт.

Система великодушно «забывает» о весе в девяносто килограмм. Это максимальный принятый вес для человека мужского пола. Для женщин – максималка допустимого собственного веса при создании персонажа равна семидесяти пяти.

Я получил в вечный подарок бонус грузоподъемности в двадцать килограмм. Неплохо. В реальном мире для меня и десять килограмм в последнее время были большой нагрузкой.

Одна единственная единица силы дала мне еще три дополнительных килограмма.

Займемся математикой. Если отнять от ста пятидесяти шести килограмм девяносто, останется шестьдесят шесть кило.

От шестидесяти шести отнимаем еще двадцать три. Получаем сорок три, мать их, килограмма! Лишних, по мнению системы килограмма, которые мой персонаж унести никак не может!

Внизу виртуального экрана тревожно мигает красным подтверждающая мои мысли надпись:

Персонаж критично перегружен!

Рекомендуем избавиться от лишнего груза!

От же гадство...

Как я могу избавиться от лишних сорока трех килограмм собственного жира?!

Изо всех сил дернувшись, я добился лишь легкого колыхания своей жирной туши. На все еще висящем перед глазами индикаторе бодрости цифры уменьшились на десять единиц. Ага... по мнению Ковчег, я только что попытался сдвинуть трехтонный грузовик голыми руками.

Беспомощно затихнув, я уткнулся лицом в приятно пахнущую хвою и погрузился в воспоминания, пытаюсь понять, что вообще произошло.

Ковчег 5.0 – это цифровой мир, созданный лучшими умами обреченного на смерть человечества.

Около сорока лет назад наша уставшая от мук планета Земля пошла вразнос. Резко участились землетрясения, стремительно начал меняться климат, щедро одаривая людей ураганами и обильными многодневными снегопадами. Умные люди в дорогих костюмах вешали в новостях что-то о глобальном потеплении и сдвигах земной коры. Задумчиво обсуждали вероятность того, что проснувшиеся после многовековой спячки вулканы снова заснут. Неурожаи, потопа, цунами, землетрясения, лесные пожары, высыхающие джунгли и утопающие в дождях пустыни... планету лихорадило в инфекционной горячке. Все говорило о том, что старушка Земля решила избавиться от болезни радикально, путем истребления мерзких микробов, раз-

рушающих ее тело – от нас, от человечества. Именно нас пыталась уничтожить планета, поняв, что на ее многовековые мягкие намеки мы не обращали ни малейшего внимания, продолжая сверлить и ломать ее тело.

Правда, некоторые склонялись к тому, что это всего лишь очередная эпоха глобальных изменений. Что, мол, давным-давно в результате подобного глобального «спазма» Земли вымерли все динозавры. Другие возражали, что динозавров истребил огромный астероид врезавшийся в Землю... А третьи, наиболее рациональные, тут же орали во всю глотку и на вторых и на первых: «Да к черту динозавров и астероиды! Делать-то что теперь?!». Ответа никто не давал.

Как бы то ни было, массовые гибели людей от стихийных бедствий стали нормой. И все становилось только хуже.

Тогда, тридцать пять годков назад, за несколько лет до моего рождения, впервые возникла идея создания космического корабля убежища. Создание орбитального космического города. Для некоторых избранных – переселение физическое. Для тех, кто победнее – переселение цифровое, когда брэнное тело остается на земле, а оцифрованный разум устремляется в новый мир – в Ковчег 5.0. Кто совсем бедный – живите и процветайте на агонизирующей матушке Земле.

Я был из средней прослойки – цифровой беженец, цифровой переселенец. Вот уже двадцать лет каждый месяц я платил существенную долю от своих доходов, перечисляя их в Ковчег. Сначала это делали мои родители. Когда начал зарабатывать я сам – платил самостоятельно. Помимо меня миллионы людей делали то же самое. Все хотели жить, но мало кто относился к этой идее серьезно, хотя современные технологии позволяли проделать невозможные вещи. Двадцать лет назад мне был вживлен в череп специальный имплантат, работающий по непонятной для меня системе, чьей задачей была оцифровка моей личности, сознания, всех моих воспоминаний – от самых ранних до самых последних, постоянно появляющихся. Создание виртуальной копии меня реального. Оцифровка моей бессмертной души. Чертова электронная схема в моем мозгу работала постоянно, копируя и копируя информацию, передавая и передавая пакеты куда-то «в небо», отправляя скопированные частицы меня прямиком к звездам. На фоне постоянных судорожных толчков земли это позволяло относиться ко всему происходящему несколько более спокойно. Кстати, это стало поводом для множества горьких шуток – ведь информация на самом деле вверх, в небо, в космос, по направлению к Богу. И люди начали говорить – мы все попадем в Рай! Правда перенос идет частями, ха-ха-ха...

Вот только Ковчег еще не был готов!

Как я ни напрягал свою виртуальную голову, я не помнил последних событий своей жизни. Но ясно помнил, что громадный корабль был уже частично построен, висел на орбите, отчетливо различимый с земли невооруженным взглядом. Там уже был персонал, велись постоянные работы. Но никакого сообщения о запуске массива серверов Ковчега 5.0 не поступало! Так как же я сюда попал?

И еще...

Самое страшное...

Я с детства знал, вот уже двадцать лет, что если я внезапно проснусь в мире Ковчега 5.0, подобное пробуждение будет означать весьма простой и грустный факт – физический настоящий «Я» погиб. Реальный «Я», Алексей из плоти и крови больше не дышит. Мое виртуальное «Я» могло родиться только после смерти «Я» физического.

Я умер. Прах к праху.

Я родился. Виват! Есть жизнь после смерти!

И вот я здесь... в Ковчеге 5.0, беспомощно лежу на сырой земле и не в силах пошевелиться.

Ковчег 5.0 запущен.

И критично перегружен, если вспомнить сообщение системы и мой чудовищно огромный номер в списке ожидания. Что означает – старт серверов состоялся, прошел успешно и сейчас идет процесс массового «переселения». Скопированные сознания сотен тысяч людей переносятся в стартовавший виртуальный мир...

Возможно в десятке метров от меня очередной ничего не понимающий новорожденный «переселенец» сейчас делает первый шаг. Или хотя бы медленно встает на непослушные ноги и оглядывается...

А я продолжаю лежать неподвижной колодой! С заблокированным доступом к информации! Кроме персональной информации о персонаже я не могу увидеть абсолютно ничего! Даже сообщение не отправить!

Может, запуск произошел внезапно?

Учитывая мое состояние, это более чем вероятно – и что еще более вероятно, часть мощных серверов до сих пор не работают. А уже запущенные системы функционируют в максимальном режиме. Отсюда и непонятные сбои и перегрузка и блокирование каналов. Система попросту не справляется с перегрузкой.

Выругавшись в голос – чуть ли единственное что мне подчинялось – я ткнул по самой большой оранжевой пиктограмме с надписью «связь».

Идет процесс Экстренной Цифровой Эвакуации!

Идет процесс Аварийной Активации!

Ваш запрос не может быть удовлетворен!

Вы уже находитесь в списке на ожидание доступа к внешним информационным источникам!

Ага... а моя очередь в списке на ожидание равна большому восьмизначному числу. Ждать придется до бесконечности, учитывая, что каждому счастливцу дают десять минут. Да даже если по одной минуте, то моя очередь настанет не сегодня и даже не на следующей неделе.

Но есть вероятность, что скоро все придет в порядок и связь восстановится сразу и у всех. Опять же это глупо – просто лежать на земле и ждать чуда. Как говорится: под лежащий камень и вода не течет.

А я не просто камень – я очень жирный камень. И лежать просто так не собираюсь. Возможно, если умная система проанализирует мои действия, то поймет, что дело неладно и автоматически исправит ситуацию с неверной оценкой моего веса.

Поэтому пора начинать трепыхаться, как рыба на земле.

Тяжелым рывком перевалившись обратно на живот и распластавшись, словно ожиревшая камбала, я уперся подбородком в землю, исподлобья взглянув перед собой. Именно оттуда доносилось журчание. А я, как это ни странно для цифрового воплощения, испытывал нешуточную жажду. Во рту прямо пустыня...

Самой воды я не увидел, но если верить слуху, до нее совсем немного – от силы десять больших шагов. Понаблюдав за окружающим миром, я сделал несколько заключений. Тут очень красиво. Прямо-таки девственный светлый лес. Повсюду нетронутый ковер листвы и хвои. И ни малейшего движения куда не глянь. Но вдруг я просто не вижу, а тем временем со спины ко мне подкрадывается саблезубый тигр... или проходит мимо такой же вынужденный цифровой переселенец как я сам.

– Э-э-э-эй! – протяжно и хрипло исторг я. – Э-э-э-эй!

Выждал несколько секунд, но, к моему глубокому сожалению, в ответ не донеслось ни единого чужеродного для леса звука. Никто не кричал в ответ, никто не спешил на помощь. Напрягая легкие, я несколько раз повторил крик и окончательно убедился, что либо поблизости никого нет, либо же всем плевать на доносящиеся из леса призывы о помощи. Ладно...

Выбросив вперед тяжелую, словно бревно, руку, я уцепился за торчащий из земли толстый корень и что есть силы рванул себя вперед. Ага... мое огромное тело даже не шелохну-

лось. Не сдвинулось с места ни на сантиметр. Уровень бодрости упал на пять пунктов. Разочарованно запыхтев, я уцепился за корень обеими руками и повторил рывок. Ничего...

А если не дергать себя вперед рывками, а тащить? Ну-ка...

Напрягая плечи, потащил себя вперед, плавно и медленно наращивая силу. Бодрость персонажа столь же плавно заскользила вниз на десяток пунктов, а я остался на месте, будто вросший в землю камень!

Тут-то на меня и накатило...

Крича что-то бессвязное, вцепившись в неповинный корень, взрывая землю непослушными босыми ногами, дергаясь всем телом, извиваясь и грызя зубами землю, я начал бесноваться. Я словно спятил от ужаса. От осознания чудовищности и неисправимости случившегося.

Я больше не живой!

Я очнулся в игровом мире, и я всего лишь цифровая копия!

В Ковчеге 5.0 экстренная эвакуация и аварийная спешная активация. Миллионы людей уже здесь, учитывая мой номер в списке. И миллионы людей продолжают прибывать!

С чего бы такая внезапность?

Ответ прост – с Землей что-то не так! В худшем варианте – массовая гибель! Целиком наш земной шарик вряд ли разрушился, но не стоит отрицать возможность подобного сценария!

Учитывая, что я ничего подобного не помню, значит, все случилось так внезапно, что вживленный в мой мозг имплантат не успел скопировать эти воспоминания!

И что это означает? Что я умер мгновенно! К примеру: раз, и умер! Причем одновременно еще с миллионами людей! Что же за немыслимый апокалипсис случился с нашей родной планетой?!

Неизвестно...

Но!

Мне повезло! Я жив! Я мыслю – значит, я существую! Древняя истина, не потерявшая актуальности!

Мне бы радоваться! Но вот ведь закавыка! Вот ведь проклятье! Я не могу встать на свои новые ноги! Я даже не могу пошевелиться и проползти десяток шагов до долбанного ручья!

А-а-а-а-а!

Бешено дергаясь, я уже не тащил себя вперед, я пытался вырвать из земли жесткий корень, чтобы выместить на нем свою злобу, свое беспомощное бешенство. Последний рывок и я резко замер, уткнувшись в землю щекой.

Все? Даже это отняли? Не могу пошевелить и пальцем!

Вы исчерпали свою бодрость!

Вы сможете вернуться к совершению действий после частичного восстановления бодрости!

Желаете узнать подробнее об этом крайне важном показателе персонажа?

С удовольствием! Хотя что-то предложили узнать...

Секундочку... а это за надпись?

Ваша сила повысилась на единицу!

Вот это да! Где-то глубоко внутри моей жирной туши проснулся огонек совсем было потухшей надежды. В отличие от своей ужасающей физической формы, я никогда не жаловался на память. И отчетливо помнил, что одна единица силы дает три добавочных килограмма грузоподъемности. Проверить дело быстро...

Спустя несколько секунд я убедился, что теперь могу переносить уже не двадцать три, а целых двадцать шесть килограмм. Тем самым «лишними», ошибочными, остаются еще ровно сорок кило жира. Стоп... вот точные цифры мигают в окошке, указывая перегруз. Тридцать

девять килограмм девятьсот грамм. И что получается? Либо я не обратил внимания, либо общая масса округлена, либо же я похудел на сто грамм, пока боролся с чертовым корнем.

Возможно ли это?

Да.

Ковчег 5.0 разрабатывался как проект Мягкого Угасания, что никогда не скрывалось. Он давал людям шанс прожить долгую, в потенциале даже бесконечную жизнь, при этом не должен был допустить морального отупления. В Ковчеге надо есть, надо пить, надо мыться, надо спать и надо ходить в туалет! Надо делать все то же самое, что и в навсегда утраченном реальном мире. Слова «Мягкое Угасание» означали невозможность воспроизводства. В этом мире никогда не родятся настоящие человеческие дети. Одна надежда на тех, кто выжил и остался там – на планете Земля.

Очнувшись от некстати нахлынувших мыслей, я перешел на страничку о параметре «бодрость».

Так... этот параметр играет огромную роль в повседневной жизни каждого персонажа. Его шкала выражена не в пунктах, а в процентах. Бодрость тратится при каждом действии персонажа. Увеличить размер шкалы невозможно, но с ростом характеристик бодрость начинает убывать с гораздо меньшей скоростью. Восстановление бодрости происходит автоматически, так же как количество пунктов маны и жизни. Возможно ускорить восстановление сего важнейшего параметра при помощи некоторых растений, мяса и прочих ресурсов или предметов мира Ковчег 5.0.

Ладно, с этим разобрались. С некоторой неохотой закрыв справку – хоть одна активировалась! – я взглянул на шкалу. Семнадцать процентов восстановилось. Совсем коротенькая желтая полоска медленно ползет вверх. Что с жизнью и прочими данными?

ХАРАКТЕРИСТИКИ:

Уровень: 0

Ум: 1

Сила: 2

Ловкость: 1

Телосложение: 1

Свободные баллы: 0

Текущий уровень жизни: 31/55.

Текущий уровень энергии: 25/25.

Текущий уровень бодрости: 18/100.

Тридцать один пункт жизни остался? Это как?!

Меня ведь никто не кусал, не бил!

Никто не бил меня... А так ли это? Покосившись вниз, я обнаружил рядом с щекой довольно острый камень, торчащий у стебля растения со светло-пурпурными листьями, испещренными частыми черными прожилками. Похоже, я сам себя чуть не угробил, когда в припадке бессильной ярости дергался на земле, ударяясь телом обо все выступающие предметы.

«НЕ умирайте! НЕ умирайте! НЕ умирайте!»

Так, кажется, буквально кричала система? И судя по повторяющимся строчкам и экспрессии, писал предупреждение живой человек. Коротко, четко, «громко», емко. Один из команды разработчиков и техподдержки? Запросто. Боюсь и предположить, что там началось, когда Ковчег 5.0 пришлось запустить досрочно. Еще один конец света...

Конец света... неужели и правда пришел конец всему? На самом деле?

32/55.

Медленно жизнь восстанавливается. Бодрость уже на сорока процентах.

Расслабившись, я приник к земле и затих. Буду ждать восстановления бодрости до ста процентов. Потом повторяю свою лежащую физзарядку для Жирдяя. Только более осторожно, без ударений об острые предметы.

Примеченное ранее растение продолжало маячить перед глазами, тыча мне листьями в лицо, но я на предложение не повелся. Да, вполне возможно, что данный сорняк может быть одним из тех, что восстанавливают жизнь или бодрость. Но с такой же возможностью пурпурные листья могут оказаться ядовиты. Про крик-просьбу системы не умирать я помнил четко, и рисковать не собирался. Больше никаких необдуманных решений. Вдруг там какой-нибудь критический баг в системе и умершие в игре персонажи подвергаются банальному удалению, что для моей цифровой личности означает повторную смерть и уже навсегда.

Хочу ли я умирать? Нет. Пусть я и жил как отшельник, но жизнь мне нравится. И посему постараюсь оттянуть неизбежность как можно дольше.

За мыслями время пролетело незаметно. Бодрость восстановилась к моей радости. Пора ее потратить. Вытянув вперед руки, вцепился в несчастный корень, напряг все свои мышцы и предпринял еще одну попытку проползти вперед. Шорох и хруст слились воедино. Бодрость упала на двадцать процентов. В моих руках оказался обрывок древесного корня, а шорох возвестил, что я продвинулся вперед сантиметра на два. И все благодаря дополнительной единице силы. «Рычаг воздействия» я, к счастью, не утратил – теперь из земли торчало два куска потрепанного корня. За них я и схватился. И р-раз! И р-раз! И р-раз!

Остановился я вовремя – когда от шкалы бодрости осталось три процента, чтобы вновь не валяться, как рухнувшее дерево. Оценил свой прогресс – продвинулся еще на семь-восемь сантиметров, вплотную приблизившись к корню-помощнику. И уже заметил следующую «хваталку» – торчащий из земли ребристый черный камень. Снова ожидание, снова вслушивание в окружающий мир – а вдруг услышу человеческий голос – и снова вперед на битву со своим непослушным телом.

К ручью я добрался в темноте. Не быстрое это дело оказалось – делать непомерные усилия, пытаюсь преодолеть игровые законы. Часы пролетали один за другим, а я все полз и полз по земле, приближаясь к цели сантиметр за сантиметром, следя за показателями жизни и бодрости, пытаюсь строить предположения о принципах роста базовых характеристик. Успеха в росте я добился, в прогнозах системы – нет. Для меня осталось загадкой, на чем основывается Ковчег, когда принимает решение, выдавать мне единицы характеристик или нет.

Три попытки подряд, когда я сжигал бодрость до предела и вновь ждал ее восстановления, мне не дали ничего. Зато потом два раза подряд внезапно выдали драгоценную награду. Воодушевленный прогрессом я тащил и тащил свою тушу вперед.

При последнем рывке, когда мои руки хватко держались за мокрый толстый стебель неведомого растения, я преодолел сразу сантиметров двадцать, и мое лицо окунулось в холодную воду.

Ручей! Славно-то как все сложилось – цель моего странного путешествия одновременно являлась и заслуженным призом победителю. Припав губами к воде, я сделал небольшой глоток и мгновенно ощутил если не экстаз, то самое настоящее блаженство. Перед глазами прояснилось, я стал куда лучше видеть – словно с объектива камеры смыли пыль. Вот силуэты деревьев, вот очертания узкой канавки, наполненной поблескивающей под светом луны водой. Интерфейс на несколько секунд высветил две короткие шкалы с надписью «Голод» и «Жажда». Последняя шкала поражала своей наполненностью и тревожно мигала, показывая, что я потихоньку умираю от жажды. Шкала «голода» наполнилась на две трети. Крякс-Брякс Сияющий! Да они не шутили, когда в рекламных проспектах утверждали, что мир цифровой ничуть не мягче мира реального и во многом превосходит его своей суровостью.

Негативных последствий от осторожного глотка не последовало, и я припал к воде со спокойной душой. Выпил, наверное, литра три, никак не меньше. Шкала «жажда» успокоено

посветлела и налилась мирным зеленым цветом, сигнализируя, что мне не о чем беспокоиться. «Бодрость» и жизнь почти полностью восстановились благодаря обильному питью.

Восстановилось все, кроме моей настоящей бодрости. Жирное тело Жирдяя, протаскивавшееся по земле и взрывшее дерн и листву, не ощущало ничего негативного. А вот психологическая усталость имела место. Первый широченный зевок стал предвестником скорого проваливания в сон. Против сна я особенно не возражал. И мне не нравились текущие условия – слишком уж темно вокруг. Неохота в темноте удариться головой о камень, напороться на острый как нож сучок или захлебнуться в мелкой канаве, если сослепу сойбьюсь с пути и вместе с завершением «бодрости» финиширую посреди воды.

И у меня оставалась надежда, что пока я буду спать, разработчики Ковчега 5.0 наконец-то разберутся с проблемами и основными багами. В таком случае я проснусь мобильным, с полным контролем собственного тела и с доступом к информации, что позволит мне разобраться в происходящем безумстве.

Зачерпнув воды, я хорошенько умылся, отчистил от грязи руки, после чего уперся в дно узкого ручья и с напряжением отодвинул себя на несколько сантиметров. Теперь есть куда опустить голову, но меня все же «отпугивала» голая земля. Отпугивала как любого домашнего человека. Поэтому я неуклюже соорудил себе подушку из хвои и листвы. Когда уронил на нее голову, подушка приятно зашуршала. И я с облегчением затих, слепо глядя в темноту, проглядывающую сквозь зеленые успокаивающие надписи в окне личных характеристик.

ХАРАКТЕРИСТИКИ:

Уровень: 0

Ум: 1

Сила: 6

Ловкость: 1

Телосложение: 2

Свободные баллы: 0

Текущий уровень жизни: 31/60.

Текущий уровень энергии: 26/26.

Текущий уровень бодрости: 18/100.

За сегодняшний вечер сила поднялась на пять единиц. Тем самым моя заработанная грузоподъемность равнялась восемнадцати килограммам. Плюс двадцать базового бонуса для всех. В итоге получилось тридцать восемь кило. Плюс девяносто кило максимального базового веса. Общая сумма сто двадцать восемь килограмм. От ста пятидесяти шести килограмм отнять сто двадцать восемь... и получится двадцать восемь лишних килограмм текущего перегруза. Продолжаем дальше нехитрые математические изыскания. Одна сила дает три килограмма дополнительной грузоподъемности. Двадцать восемь смело делим на три... не делится «вкруглую». Но если округлить, то мне требуется поднять еще десять единиц силы.

Что-то мигает в уже виденном мною информационном окошке... о... не двадцать восемь, а двадцать семь килограмм триста грамм перегрузки. То есть я похудел за сегодняшний сумасшедший вечер грамм на семьсот. Что вполне логично. У меня прямо-таки самый настоящий спартанский образ жизни какой-то. Крайне активные физические упражнения, полное отсутствие еды и вдоволь воды. Похудеешь тут...

А это что? Мигающая надпись «персонаж перегружен» обрела тонкую подчеркивающую линию, что намекает на вполне определенное действие. Легкое движение указательным пальцем, мягкий щелчок интерфейса и на экран вылезает короткая справка.

Что такое перегруз я знаю. Что такое грузоподъемность тоже ведаю. А вот где мелкие циферки, там уже интересней. Максимально допустимый вес перегруза «вырубающий» возможность бега, но не ходьбы, равняется пятнадцати килограммам. Класс! То есть мне осталось

повысить не десять единиц силы, а всего пять! После чего я вновь смогу подняться на свои толстые дрожащие ножки!

С этим разобрался...

Осталось оценить «телосложение». Я поднял одну единицу данной характеристики. Что я получил? Толком не знаю, если не считать визуального обзора. Жизнь поднялась на пять пунктов. Энергия на один пункт. Также, возможно, как-то положительно отразилось на затратах бодрости. Прогресс налицо.

Из минусов – шкала «голода» упорно растет. Скоро я начну мучиться от голода, что в первую очередь должно отразиться на скорости восстановления жизни, энергии и бодрости. На энергию мне плевать – за все время ее показатели остались неизменны. А вот жизнь и бодрость... Ладно. Сегодняшнюю ночь как-нибудь перебудую, а завтра придется искать источник пропитания. И срочно.

На экране мелькнули цифры температуры. Плюсовая. Тепло. Двадцать четыре градуса по Цельсию. От холода не умру. Хотел было уточнить влияние погодных условий на персонажа, но справочная информация недоступна. И надеюсь, что информация заблокирована не навсегда.

Нет! Никаких негативных мыслей! Наоборот, надо во всем искать позитив! Я жив, я развиваюсь, я нашел источник пресной воды, я получил некоторый объем информации. Для одного безумного дня – очень неплохой итог! Еще один пока неясный для меня плюс – сведения об отсутствии для распределения свободных баллах и о нулевом уровне персонажа. Если есть цифры – значит, их можно изменить. Нулевой уровень означает низшую ступеньку в развитии любого игрового персонажа. Намекает на возможность роста. Заработать уровень, получить свободные баллы, разместить их по нужным характеристикам. Как в любой компьютерной игре. Осталось только найти способ это сделать. Но этим займусь при свете завтрашнего дня.

Успокоив сам себя, я прикрыл глаза, готовясь провалиться в сон. Пока медленно подступала дрема, я лениво прокручивал в мозгу все известное мне о мире Ковчег 5.0. Всплывали лишь обрывки информации, цельной картины не вырисовывалось. Спohватившись, я столь же ленивым движением пальца проверил единственное доступное из общего интерфейса окошко со скудной дозой информации. Несколько зеленых строчек... имя моего персонажа, тикающий таймер, показывающий время с момента запуска мира, несколько пустых строчек без малейшего намека на буквы. И главенствующая над всем строчка с крайне непонятной для меня надписью.

Мир: Слияние 0.6.6.6.

Какое еще на фиг Слияние? Первый раз слышу о таком мире.

Так... начну ворошить память с самого начала. Ковчег...

Ковчег 5.0... во-первых, это не мир. Это вселенная Ковчег 5.0, включающая в себя три подмира. Как-то так...

Мир первый – Нормалити. Да, так и называется. Это обычный мир земного типа. Полностью идентичный, за исключением размера – виртуальная планета увеличена в четыре раза, но, в ущерб законам физики, гравитация сохранена на земном уровне. Нормалити в статьях называли Симом Жизни. Обычная жизнь, обычная работа, зарабатывание денег, встречи с друзьями, посещение увеселительных заведений. Выбора расы нет. Только люди.

Мир второй – Фьючер Дрим. Далекое фантастическое будущее. Столь же большая планета. Современное оружие. Невероятные технологии. Шагающие гигантские роботы. В далеком прошлом была чудовищная ядерная мировая война. Предсказания писателей-фантастов сбылись. Повсюду радиационные пустоши, мутировавшие в чудовищных монстров животные, большая часть планеты превращена в бесплодную пустыню. Люди живут в городах-крепостях, неустанно обороняются, защищая остатки плодородных земель и прочие ресурсы. Условный выбор расы имеется. Мутанты с какими-то особыми возможностями. Обычные люди. И киборги – те же люди, с обилием кибернетических вживленных устройств. Почти роботы.

Мир третий – Мэджик Дрим. Что-то вроде средневековья с наличием магии и всеми вытекающими из подобного сочетания. Одним словом – фэнтези в чистом виде. Волшебники, воры, рыцари, паладины и прочее и прочее. Средневековые замки, темные властелины и светлые герои. Ну и бескрайние зеленые луга, уютные трактиры, сонные деревушки... Выбор рас большой. Эльфы, гномы, орки, гоблины, темные эльфы... полный набор сказочных рас. И, конечно же, люди.

Проще: «Фантастическое будущее», «Обычное Настоящее» или же «Волшебное Прошлое».

Всего три мира на выбор для перенесенных в Ковчег 5.0 людей. У всех нас разные мечтания. У всех нас разные пристрастия.

Кто-то просто хочет продолжать жить, как и раньше. Обычные города и обычная жизнь – для таких людей идеально подойдет мир Нормалити.

Другие всю жизнь жили на книгах фэнтези, в глубине души мечтая победить дракона. Ну или свергнуть Темного Властелина, злобного и ужасного. Или самому стать Темным Властелином, обладающим смертоносной магией тьмы... Этим мечтателям прямая дорога в Мэджик Дрим.

Другие мечтают столь же сильно, но видят себя в роли выжившего на радиационной пустоши. Им подавай дробовик, пистолет Пустынный Орел, кожаную куртку и запыленный пустынный байк. Они готовы стать разведчиками, исследователями руин мегаполисов и защитниками редких оазисов жизни. Таким в самый раз подойдет мир Фьючер Дрим.

Выбор мира должен был появиться у каждого «родившегося» в Ковчеге 5.0, сразу после того, как он впервые зависнет в каком-то смутно описанном Преддверии. Именно там каждый из цифровых переселенцев обязан сделать конкретный выбор. Раз и навсегда. Схватиться ему за рукоять острого меча, положить палец на курок автоматической винтовки или же небрежно взять в руки меню и заказать себе ростбиф в Нормалити.

У меня никакого Преддверия не было! И выбора мне не давали. Я просто оказался в Ковчеге 5.0. Об этом свидетельствовала приветственная надпись. А теперь я глупо пялился на более чем странное название приютившегося меня виртуального мира.

Слияние. Какое еще блин, Слияние? Я впервые слышал о подобном подмире вселенной Ковчег 5.0! Может быть, я просто не помнил? Ведь не помню же я своей смерти... или это продолжающиеся глюки и баги. Все наладится со временем. Возможно, завтра я проснусь, и у меня перед глазами высветится предложение выбора. И я смело выберу уютный мир Нормалити, как уже давно для себя решил. Я фрилансер. Я пишу статьи. Для меня всегда найдется работа в Нормалити...

По листьям деревьев прошелестела упругая волна воздуха. На меня посыпался дождь из листьев и мелких веточек...

На ветер не похоже – скорее на резкий порыв.

Тихий плеск, мне в лицо брызнула вода из ручья. Вновь зашелестели деревья, а подомной тихо, но ощутимо вздрогнула земля. Первое землетрясение в первый же день? Издали докатился протяжный гулкий грохот. Веселое приветствие...

Я хотел обдумать эту странность, но тут на меня накатил совсем другая волна – волна дикой сонливости.

Тихий вздох и я нырнул в омут сновидений, наполненных треском сверкающих молний и грозными раскатами грома.

Глава вторая. Слияние ужасно

ХАРАКТЕРИСТИКИ:

Уровень: 0

Ум: 1

Сила: 10

Ловкость: 1

Телосложение: 3

Свободные баллы: 0

Текущий уровень жизни: 63/65.

Текущий уровень энергии: 27/27.

Текущий уровень бодрости: 41/100.

– Давай! Давай! – Рывок, толстая жирная рука цепляется паутину переплетенных корней, огромное тело натужно волочится следом.

Ваша сила повысилась на единицу!

– Да-а-а! – протяжный крик, больше напоминающий животный рык, прокатился среди деревьев.

Вздернув руку, я вцепился в толстую ветку дерева и, сам не веря, не доверяя собственным выкладкам и теориям, начал вздыматься вверх. Согнувшаяся в колене нога уперлась голой пяткой в податливую почву, си́плый выдох, усилие... и я встал! Встал во весь рост! На обе ноги!

– Я стою! Я стою! – бессвязно срывалось с моих губ.

Хотелось вздеть руки над головой и возвестить всему миру о моей немыслимой победе!

Вот только никому меня не услышать...

Время дневное, я проснулся много часов назад. И ничего не изменилось. Не было предложения выбора, не было доступа к информации, я по-прежнему не мог встать. И, стиснув зубы, я вновь принялся ползти, двигаясь вдоль ручья, против его течения, вздымая свою тушу вверх по пологому склону, засыпанному еловыми иголками. Сантиметр за сантиметром. Вверх и вверх.

И вот я здесь. Покорив вершину холма и покорив собственное тело! Я стою на ногах! Хрипло дыша, колыхаясь всем телом, но стою! Держась рукой за ствол дерева, но стою!

Но радость быстро улетучилась, когда я наконец-то осознал, что именно вижу с вершины поросшего деревьями холма и с высоты своего тела. А видел я на удивление много. Много чего странного...

Примерно в полукилометре от крохотного перелеска «приютившего» меня прошлой ночью, виднелся населенный пункт. Вернее сказать, остатки населенного и довольно необычного пункта. На ближайшей стороне ко мне виднелась дико покосившаяся... изба? Древняя русская изба? Я не специалист по старым постройкам. Но это точно из той оперы.

Бревенчатые стены, соломенная двухскатная крыша, небольшой навес над крыльцом. Остатки невысокого дощатого забора вокруг дома. Какие-то сарайчики...

Тут я понял, что это не мир Нормалити. Это не копия современного мира. Если только это не какой-нибудь музей, посвященный древней средневековой культуре. Только в таком случае можно было найти оправдание для существования данной сонной деревушки в современных реалиях. Но... я не видел проводов, протянутых над землей, а ведущая от домов узкая дорога представляла собой грунтовку. Протопанная среди целины дорога... это точно не асфальт.

Но вот дальше, за домом, просматривалось еще кое-что. Сначала я увидел лишь громадное черное пятно выжженной земли. Затем различил какие-то тлеющие обломки, от которых подымался серый дым. А потом я узрел лежащее посреди уничтоженной деревни нечто боль-

шое и черное. С характерными очертаниями чего-то очень современного и летающего. Самолет. Но не гражданский, судя по торчащему в небо хвосту. Больше смахивает на военный громадный истребитель, если те торчащие по бокам штуковины на самом деле многочисленные пушки. Вот уж точно – вооруженный с ног до зубов. Вернее от носа до хвоста. Это уже похоже на мир будущего, упавшего на мир прошлого.

И тут я снова рухнул на свое жирное пузо! Ноги подкосились, потеряли силу и согнулись, как былинки.... Я уткнулся лицом в землю.

Да почему?!

Бодрость на нуле? Почему?

А вот и справка, незнамо откуда вылезшая и появившаяся, что при перегрузе бодрость постоянно падает. Даже если просто стоять, не выполняя никаких действий.

Ежики-коржики! Я – как первобытный человек, еще не привыкший стоять на задних лапах! Хотя куда там – я хуже! Я больше ползаю, как пресмыкающееся!

Хорошо хоть я упал так удачно, что не скатился вниз, оставшись на вершине. И мог продолжать обозревание окрестностей. Холмики, впадины, что-то вроде неглубокого оврага, дальше выжженные дымящиеся поля. Кое-где растут деревья, кое-где они явно посажены людьми, выстроившись в ровный ряд на краях полей. Защита посевов от ветра? Или плодородного слоя почвы? Не знаю, я далек от этого...

Но больше всего меня напрягала не сельская местность, виденная мною раньше только в фильмах, играх и на картинках в редких бумажных книгах. Меня напрягало отсутствие людей. И животных. Я здесь уже долгое время, но еще не видел ни единого признака фауны, будь она разумна или просто жива. Где коровы? Или лесные волки? Где бабочки или сверчки? Синее-пресинее небо пусто. Только редкие клочки облаков медленно плывут куда-то, неспешно подгоняемые ветром. Но в бескрайнем небе нет птиц. Нет самолетов. Нет драконов, обещанных для подмира волшебства в Ковчеге 5.0.

Ладно... на время забудем о животных. Сосредоточимся на таких же несчастных, как я – на цифровых переселенцах. Какой я там по счету? Многомиллионное число... и где они все? Забудем даже о многих миллионах. Сосредоточимся еще конкретней и локальней – пусть будет только один миллион людских воплощений переброшенных сюда. И где они?

На этот вопрос ответа у меня не было.

Зато имелась идея о своих дальнейших действиях – я пойду к поселению. Меня туда тянуло как человека домашнего, не привыкшего обитать в диких лесных дебрях. Меня туда тянуло ради информации – вдруг узнаю что-нибудь, покопавшись в обломках и пепле. И меня туда тянуло ради высокого столба серого дыма, вздымавшегося в небо и хорошо различимого с большого расстояния. Если в эту местность попал кто-нибудь еще, этот «кто-то» обязательно увидит дым. И воспримет его как ориентир, направившись на него. Там мы и встретимся.

Кстати, один ответ я все же получил – вчерашний толчок земли, воздушная волна и грохот. Наверняка это были последствия падения воздушного судна на мирную деревушку. И я искренне надеюсь, что в то время там не было никого живого.

Пока я лежал, словно слизняк, моя бодрость восстановилась. Но куда медленнее, чем обычно. И я подозревал, что причиной такой неспешности является тревожно мигающая шкала «голода». Я начинал терять силы из-за подступающего голода. Мне срочно надо что-нибудь съесть. Срочно. И я по-прежнему не собирался пробовать на вкус попавшиеся на пути странные темно-фиолетовые мелкие ягоды, один белесый гриб и сосновые шишки. Рискну, только если не останется другого выбора. С моими крохами жизни нельзя решаться на столь безумный поступок. С жаждой проблем не было – я вдоволь напился перед тем как приступить к ползучему штурму склона.

А это что?

Палка. Толстая сучковатая палка метра в два длиной. С парой пожухлых листиков и остатками коры.

Тяжело привстав на колено, я подцепил палку, уперся ее концом в землю и встал. Эврика! Получилось куда лучше, чем было раньше. Перед взором мелькнула надпись, сообщающая, что благодаря палке мой перегруз снижен на пять килограмм.

О! Это уже лучше! А если две палки взять? На манер лыжника?

Покрутив головой, я, к сожалению, никакой другой палки не нашел. А когда взглянул на уже имеющуюся, не увидел ровным счетом ничего. В смысле – никакой информации. Не высветились строчки о прочности, уроне, весе, типу, материалу, столь привычные для всех игр с полным погружением. Я видел просто палку. То есть ровным счетом то же самое, как если бы находился в реальном мире и таращился, к примеру, на стол. Только визуальный осмотр собственными глазками. Вообще супер...

А я сам?

Опустив взгляд ниже, я осмотрел свое тело. Все печально знакомо. Толстый жирный кабан, по фигуре смахивающий на воздушный шарик с зачем-то приделанными ногами, руками и головой с двумя подбородками. Что впечатляло больше всего – я был абсолютно наг. Голый, если выражаться просто. Рука скользнула по голому бедру и заду. Даже трусов не дали! Я самый настоящий дикарь. Жирный Адам без фигового листочка.

– Господи! – с надрывом произнес я – Если там есть селяне, или крестьяне, или хуторяне... уже не знаю... но пусть они сначала поговорят, а потом за вилы берутся при виде голого жирдяя, идущего к пепелищу! Понимаю, что я не эталон мужской красоты, но убивать за это не надо!

Господь не ответил. Но на душе стало легче. И опираясь на палку, я осторожно шагнул вниз по склону. Падать и кувыркаться по выступающим острым камням жутко не хотелось. Мне предстоит преодолеть около пятисот метров до увиденного мною уцелевшего дома.

Вспоминать, как я добирался до окраины, не хотелось. Я просто добрался. Дошел, добрел, дополз и дотянулся до цели. И вот я здесь, с несколько просевшей после пары неудачных падений жизнью и с новым прогрессом в виде еще одной единички силы, пополнившей мои характеристики. Сила стала равняться одиннадцати пунктам, а с деревянной опорой-посохом я, можно сказать, почти стал человеком. Около самой окраины, в пяти шагах от дома, я упал на землю. Нет, я вовсе не пытался строить из себя толстого потного разведчика-хамелеона. Просто так бодрость быстрее восстанавливались, да и привык я уже...

Полежал минут пять, перевел дыхание, повтягивал носом запах дыма, поглазел по сторонам. Ничего живого. Даже курицы нет, а ведь вроде как в деревнях всегда были курицы. Или гуси? Да хоть страусовые канарейки! Плевать! Но где хоть одна птаха? Самолет, конечно, рухнул, взорвался, уничтожил почти всю деревню, но неужто прям все живое погибло?

Хорошо хоть домишко один уцелел. Хотя явственно покачивался изредка и зловеще поскрипывал, намекая, что долго он не простоит и вскоре развалится по бревнышкам.

– Э-э-эй! Есть кто живо-о-ой?! – Мой громкий крик не вызвал ни малейшего ажиотажа. Разве только устоявшая после удара с воздуха развалина закричала еще гнусней и покачнулась. Никто не прокричал в ответ. Нигде не закаркала ворона, из-за угла не вывалился обожженный зомби... но это уже мое воспаленное воображение такие картинки рисует. Хоть кто его знает... что тут да как...

Но от шока я еще не отошел. Лежу в травке-муравке и легонько трясусь. А чтобы совсем уж в стужу дрожащий не превратиться, надо встать!

– О-о-ох, грехи мои жирные, тяжкие... – прокряхтел я, при помощи посоха вздымая свою тушу. – Что у себя дома я один-одинешенек жил, что в этом мире общения ноль. Разницы никакой... так на хрена ж менять надо было? Хозяева-а-а! Я иду!

Дверь открывать не пришлось – она смиренно лежала у крыльца и не пыталась ничего перекрывать. По ступенькам так же подняться удалось без особых проблем, особенно когда я цеплялся за перила.

И вот я внутри... изба не русская! Ну мне как дилетанту так кажется. Не помнится мне, чтобы в русских избах были встроенные в стену каменные очаги. Если верить сказкам, тут должна быть белая большая печь – прародитель всех кроватей с обогревом и кухонный комбайн одновременно. Комната только одна. Потолок низкий, дощатый. Связки каких-то сухих растений на стенах. Перевернутый стол, вдоль стен широкие скамьи, скомканный полосатый половичок у моих босых ног. Глиняные осколки там же. Не напороться бы...

Чего нет – так это трупов. Уже хорошо. А это что-то вроде местных фотографий – на одной из стен имелась простенькая картина в тоненькой рамочке. К ней я и подшкребся, гулко стуча посохом в пол. И вновь окаменел. На картинке изображена пестрая компания. Людей я узнал, вот эти зеленые клыкастые громилы – это, наверное, орки. Стройные улыбчивые люди с длинными заостренными ушами – тут и гадать нечего. Эльфы. Некоторые из изображенных рыл облачены в железные доспехи. И шлемы! И плащи! И сапоги железные! А у некоторых и гульфики, кажись, из нержавеющей стали! Другие присутствующие в коже, в ярких шелках, в странных туфлях с загнутыми носами. Над их головами витает несколько светящихся шаров, в землю упираются мечи и копья.

– Это ненормально! – проскрипел я. – Волшебством пахнет! И каким боком сюда впихивается валяющийся за домом космический истребитель?! Буду надеяться, что это местные ролевики себя запечатлели... зеленые... перед тем как улететь обратно на Венеру!

Убедившись, что хозяев нет, я подчинился еще одному инстинкту современного человека – надо бы прикрыть срамоту! Длинный полосатый половичок подошел как нельзя кстати. В него я и задрапировался, скрыв свою отнюдь не атлетическую фигуру под слоями плотной материи. Опять никакого информационного сообщения от системы, но чувствовать я стал себя гораздо увереннее.

Посох, бесформенное полосатое «пончо»... еще бы бороду отрастить и я превращусь в мудреца, проповедующего отказ от диет и аскетизма. Облачившись, поспешил опуститься на одну из стоящих вдоль стен скамью и перевел дух, неожиданно новым для себя цепким и жадным взглядом оглядывая невеликое помещение. И откуда только во мне это проснулось?

На стене рядом с очагом имелись полочки. Пустые. В очаге ничего кроме горстки пепла. Но неподалеку аккуратно сложены полешки. Еще в очаг вмурован железный крюк, а внизу что-то вроде низенькой дырявой табуретки из железа. На крюке висел небольшой котел. Тоже железный, закопченный. И все. Больше ничего внутри дома не имелось. По наитию осмотрел пол, но ни малейшего намека на подпол не обнаружил. А жаль – там ведь должны были быть соленья, к примеру... огурчики, помидорчики. Подняв голову, уткнулся взглядом в голый потолок. Стоп... а крыша ведь «углом», двухскатная, соломенная. То есть – должно было остаться пространство между потолком и самой крышей. И как же хозяин туда попадает? Явно не отсюда. Вариант был только один, и я заторопился наружу, поддерживая свое одеяние. Хоть бы бечевку какую-нибудь найти, да подпоясаться.

Лестница – старомодная, деревянная, крепко сколоченная – нашлась сразу за углом. Рядышком с небольшим бочонком на две трети наполненным водой, в чем я не замедлил убедиться. Лестница уже была приставлена к стене, верхним концом упираясь в прикрытое пучками соломы квадратное отверстие. Прочное творение плотника выдержало мою тушу, а бодрости хватило, чтобы добраться до верхней ступеньки. Здесь я и остановился, достигнув чердака наполовину. Задница и пузо наружу, плечи и голова внутри. Да чтоб тебя! Здесь явно не соблюдают права толстых мужчин! Пытаться пропихнуться я не стал – а вдруг застряну намертво? И найдут потом вернувшиеся домой жители торчащую из окна жирную задницу,

едва прикрытую полосатым пончо... нет уж. Сломать тонкие бревна каркаса и толстые жерди я также не стал даже и пытаться. Не сработает с моей силушкой.

Сквозь редкие щели в царящем здесь полумраке я разглядел небольшой чердак и окончательно перестал дергаться. Чердак был пуст. Лишь у самого входа, рядом со мной, лежала пара небольших мешков, какие-то обструганные палочки, треснутый глиняный кувшин и небольшая груда соломы. Или сена? Как разобрать?

Долго думать я не стал. Уцепив один из мешков за угол, подтащил его к себе – на вид в нем килограмм десять, не больше. Но бодрость скакнула вниз резко, хотя я даже не поднимал его. Вытащив мешок наружу, позволил ему упасть. Повторил операцию со вторым мешком, выбросил жердочки, схватил кувшин и неуклюже спустился вниз по скрипящей лестнице.

Почти спустился, когда перед глазами высветило:

Ваша сила повысилась на единицу!

Ваше телосложение повысилось на единицу!

ХАРАКТЕРИСТИКИ:

Уровень: 0

Ум: 1

Сила: 12

Ловкость: 1

Телосложение: 4

Свободные баллы: 0

Текущий уровень жизни: 57/70.

Текущий уровень энергии: 27/28.

Текущий уровень бодрости: 23/100.

Вот как понять принцип?

Где логика?

Я бы понял, если бы баллы характеристик мне повысили, когда я поднимался по лестнице. Но мне выдали сразу два балла, когда я спускался! Причем и силу и телосложение!

Покачивая головой, я преодолел последнюю ступеньку и уселся на землю. Подтащил к себе мешок, развязал длинную бечевку вокруг его горловины. И сразу же попытался эту бечевку обвязать вокруг своего пояса. Бечевки не хватило.

Ежики-коржики!

Развязал бечевку на втором мешке, неумело связал обе завязки вместе, обхватил себя бечевой вокруг выпуклой талии. Есть! У меня появился тонкий пояс, надежно скрепивший пончо. Теперь можно не бояться спонтанного раздевания, если забуду придерживать полосатый коврик.

Мешки...

В обоих мешках обнаружилось зерно. Наверное. Как еще назвать эти тоненькие желтоватые продолговатые семена? Это что-то злаковое. Может быть, пшеница. Или ячмень. Или эльфийский бабаюн-горох. Но это злак. Логика подсказывала, что на чердаке деревенского дома вряд ли станут хранить отраву целыми мешками, если только мужик не затеял чего дурного против тещи-терминатора.

Да и ждать я уже не мог – шкала голода заполнилась полностью. Я начал голодать! Физически не ощущал ничего, но бодрость восполнялась куда медленнее, а тратилась куда быстрее. Жизнь почти не восстанавливалась.

Взяв пару зернышек, закинул их в рот и жадно схлопнул челюсти. Зернышки не поддались, насмешливо перекатываясь между моими скрипящими зубами. Выплюнув каменные зерна обратно на ладонь, злобно посмотрел на них, после чего мой взгляд сполз на стоящий у стены бочонок с водой.

Вода плюс зерно – замоченное зерно. Станет мягче. Замочить можно в глиняном кувшине. А еще есть котел. Котел...

Вода плюс зерно плюс котел плюс огонь – каша. Кажется, именно так.

Котел в наличии. Дрова я видел. Огонь я тоже видел – как-никак на пепелище сию. Место? Подальше от этого накренившегося дома, что продолжает опасно покачиваться, а из стен ползут щепки. Еще я видел железную решетку в очаге. И в кино видел, как обкладывают для чего-то очаг камнями. Главное все успеть до того, как я начну помирать с голода. Что смешно – с моей-то жирной тушей. Но логика у Ковчеха своя. Он видит во мне не жирдяя, а перегруженного человека.

Встав, я принялся оттаскивать мешки подальше от дома. Сидеть сиднем и ждать появления спасателей смысла нет. Хочешь жить – начинай действовать. Я не обученный выживанию человек. Я домашний толстяк. Но я уже смог кое-чего добиться. Кое-чего достичь. И надо продолжать в том же духе.

Несмотря на факт, что я никогда в жизни не разводил настоящий костер из настоящих дров, удалось мне это без особого труда. Первым делом я вытащил из готовой рухнуть хибары котелок, решетку и полешки. Все это разместил на земле, в полешки запихнул несколько пучков соломы, после чего с пытением добрался до самого края пепелища, где аккуратно подпалил от пары рдеющих углей еще один пучок соломы и, поспешно вернувшись обратно, поджог сложенное топливо. Заходить дальше и осматриваться среди обугленных обломков я не решился – я не факир, чтобы безбоязненно ступать босыми ногами по горящим углям.

Спустя двадцать минут я, обжигаясь и хватая ртом воздух, жадно приступил к трапезе. Вкус имелся. Пресный. Но когда я запихивал в рот разваренное и лишь немного остуженное зерно, то вовсе не рассчитывал познать исключительный и восхитительный вкус какого-либо деликатеса. Мне требовалась еда. Много еды. Чтобы заглушить голод психологический – раскусодок хоть понимал, что моя личность и тело состоят больше не из белков, углеводов и прочих элементов, но чувство голода от этого меньше не становилось. И тот факт, что теперь я всего лишь набор хитро сложенных массивов информации, не играл особой роли. И чтобы прекратить голод воплощения. После первой пригоршни зерна шкала «голода» неохотно начала отступать обратно к нулю. Процент за процентом. А я продолжал вкушать манну чердачную, с хлопаньем и чавканьем пережевывая еду. Да, наверное, я был похож на самую настоящую и крайне голодную свинью. Ну и пусть. Сейчас меня волновало только насыщение.

Еще через десять минут сваренная порция зерна закончилась. А шкала «голода» радостно пожелтела, опустев чуть больше чем наполовину. Запив еду водой из глиняного кувшина, я счастливо выдохнул. И тут же снова насупился, поняв, что опустошенный котелок с примитивной кашей отнюдь не означает успешное окончание дня.

Первым делом я пересыпал зерно из одного мешка в другой. Успешно. Места хватило. Один из мешков полностью опустел, став практически невесомым. Критически осмотрев его и пощупав крепкую мешковину, я закинул мешок за плечо, будто рюкзак. Отпустил руки. Мешок упал на землю.

Черт... а в других играх срабатывало – любые вещи, включая заплечные мешки, щиты, мечи, секиры или автоматические винтовки, сами собой «прилипали» к спине. И тем самым активировали инвентарь... и позволяли парой жестов или кликов перемещать любые вещи в мешок или из мешка. Иногда даже облегчали ношу – на что я и надеялся. Вдруг обычный мешок, скажем, снижает вес переносимого груза процентов на десять или хотя бы на пять. Система считала, что я перегружен и мне не помешало бы «исчезновение» десяти процентов от сорока с лишним килограмм проклятого веса, прижимающего меня к земле, словно неумолимая гравитация.

Нужны лямки, если я собираюсь соорудить нечто вроде заплечного мешка. Материал надо искать. Я, может, и сплел бы из травы жгуты или травяную веревку, но как-то не чувство-

вал в себе уверенности, что способен на такое свершение. Пришлось снова вставать и напоминать себе – движение жизнь. Я боролся сейчас не с физической усталостью, а с вьевшейся в каждую клеточку моего мозга ленью. С желанием существовать благодаря современным технологиям – вживленному в пальцы интерфейсу управления, со старомодным пультом, в конце концов. Щелк – и пицца на дом доставлена. Щелк – закуплены прочие продукты. Щелк – оплачена квартплата и коммунальные расходы. Щелк – получена работа и по завершению отправлена еще одним щелчком заказчику. Щелк – вызвана медсестра или скорая помощь. Щелк – и вскоре зайдет улыбающаяся массажистка, быстро и умело могущая вправить вечно болящий позвоночник.

А здесь щелкай хоть пальцами, хоть лапами, хоть зубами... ничего не произойдет. Все надо делать, как в древнюю старину – ручками. Когда, чтобы отправить письмо, надо было сперва долго писать сам текст, затем запечатывать в конверт, облизывать и наклеивать марку и нести до почтового ящика. И это еще самое легкое.

Подогревая себя подобными размышлениями, опираясь на посох, я шлепал себе потихоньку вокруг дома, пытаюсь увидеть что-нибудь полезное. Иногда останавливался и ворошил концом палки кучки пепла. Находил лишь осколки глиняной и стеклянной посуды, полусгоревшие деревяшки, камни. Ничего хорошего не попадалось. А в центр я зайти все еще не мог – слишком уж горячо там было.

– Привет! – Радостный и эмоциональный выкрик чуть не убил меня. Я едва не обмочился от страха. Попытался подпрыгнуть, но не смог оторвать свою тушу от земли. Обернувшись, не увидел никого живого. Закрутился по сторонам, для чего-то выставив перед собой посох как меч.

– Я здесь! Меня зовут Леся! Я в кустике спряталась! Смотри, шевелится!

Остановившись, я уже несколько более спокойно обозрел окрестности и вскоре действительно увидел странно дергающийся густой кустик. Из-за него показалась тонкая рука и усиленно замахала.

– Вижу! – крикнул я, ощущая нахлынувшую радость. Все-таки я здесь не один. – Привет, Леся. А я Жирдяй! Выходи, чего спряталась?

– А зовут тебя как?

– Жирдяй и зовут, – развел я руками, как-то не особо желая после столь странного прозвища называть настоящее имя. – Выходи! Кушать хочешь? У меня есть зерно и котелок. Можно кашу сварить.

– Кушать хочу!

– Так выходи!

– Не могу... я голая! Из одежды у меня только собственные волосы и закрывают они меня только от макушки до плеч! У тебя нет еще одного такого... такой... одежды.

– Нет, – не выдержав, я рассмеялся от идиотской ситуации. – А этот отдать не могу. Зато у меня есть два мешка из-под зерна. Они не очень большие, но если как-то приспособить... еще могу дать прочную бечевку, – я похлопал себя по пузу. – Правда, не знаю, получится ли что-нибудь сообразить.

– Давай все, что есть!

– Сейчас... – развернувшись, я тяжело захромал к затухающему костру. – Сейчас принесу! Ты не веришь! Так рад тебя видеть!

– А?! Ты что видишь меня сейчас?! Сквозь куст?!

– Да нет! Это я к слову! Я просто рад, что ты здесь! Что я не один!

– Я тоже рада! Не представляешь, как жутко было! Особенно ночью! Спала на дереве. А с утра с той же ветки увидела густой дым и пошла туда. И вот я здесь!

– И хорошо! – Осторожно высыпав зерно прямо на землю, я зашагал обратно, направляясь к притихшему, но не замолкшему кусту. – Вот, держи. Два мешка. Еще острый сучок. И вот бечевка.

– Спасибо! А сучок зачем?

– А вдруг дырку проковырять в мешке придется? Или шов распустить.

– Ясно! Сейчас попробую что-нибудь сообразить. Жирдяй... ой, неудобно тебя так называть. Может, по-другому как-нибудь? А то будто оскорбление звучит.

– Я жирдяй и есть. Чего тут неудобного. Слушай, Леся, ты сюда вчера попала?

– Угу!

– Когда примерно?

– Не знаю! Часов-то у меня не было!

– Но перед темнотой? Потом сообщение про успешный перенос, предложение выбрать имя.

– Верно! Все так и было. Я вбила имя, прочитала сообщения. Встала на очередь на информацию.

– А какое тебе число дали? В очереди?

– Что-то восьмизначное, начинающееся с семерки. Очень большое число.

– Ясно, – подытожил я, пытаюсь придумать, какой еще вопрос задать. – А у тебя выбор был? В Преддверии?

– Насчет мира? Так я давно уже выбрала! Можно ведь было заранее определиться. С миром, с внешностью воплощения, с местом появления. Я лично выбрала Нормалити, Австралия, Сидней. Высокая стройняшка, девушка с белоснежной кожей, шикарным бюстом, изумрудными глазами и пышными густыми волосами. Ну и прочие детали по мелочи. А потом уже и забыла, Ковчег ведь был пока заморожен, только доступ к личной матрице имелся. Жила себе спокойно, работала. А потом БУХ! – резко повысила голос Леся. – И я здесь. Голая, выглядящая так же, как и в настоящем мире. Только зря время потратила!

– Понятно... – задумчиво произнес я, стоя спиной к кусту.

– И это ведь не Нормалити? И уж точно это не Австралия!

– Не знаю, – честно ответил я. – Тут не разберешься. Деревня средневековая, но рухнул на нее чуть ли не космический аппарат. В избе была картина с эльфами, орками, людьми. Все в доспехах, коже и шелках. Холодное оружие, магические шары светятся над головами. Не поймешь, короче. Все запуталось. А что самое странное – у меня в настройках написано, что этот мир называется Слияние. Я о таком даже и не слышал. А ты?

– Слияние? Нет. Всего ведь три мира было. Фантастический и страшный, нормальный и милый, древний и волшебный. Как-то так.

– Ничего... – вздохнул я. – Разберемся. Потихонечку со всем разберемся.

– А ты сам какой мир выбирал? Если тоже Нормалити, то, может, все в порядке и мы просто в какой-нибудь глуши?

– Я вообще никакой мир не выбирал, – признался я. – Даже и не вспоминал о Ковчеге последнее время. Лесь, а ты помнишь, почему ты здесь оказалась? Как ты сюда попала и почему?

– Не-а! Я уже думала об этом, пока на ветке сидела голышом. Последнее что помню – я в ванне, собираюсь принять душ перед сном. А потом БУХ! – снова повысила голос Леся. – И я здесь! А ты?

– Фильм смотрел! Про подземную мафию девятого уровня, – покопавшись в памяти, ответил я. – На самом интересном месте вдруг темнота, а следующее воспоминание – я уже здесь.

– А день какой был? Вечером или днем?

– Третье сентября. Поздно вечером.

– И у меня так же... третье сентября. Вечером. Ой, мамочки...
– И папочки... – снова вздохнул я.
– Третьего сентября случилось что-то очень плохое? Там, на Земле? Да?
– Не обязательно. Просто это последнее что мы помним. Может, в тот день делалось последнее копирование воспоминаний. Ты долго там еще?
– Почти закончила!
– Лесь, а почему Нормалити? – невольно заинтересовался я. – Не хотела быть закованным в суперсовременные доспехи штурмовиком и исследовать радиоактивные пустоши? Ну или волшебницей со светящимся посохом...
– Хотела. А потом передумала. Я не конкурентная.
– В смысле?
– Помнишь слоганы миров? Их постоянно в рекламе крутили.
– М-м-м... напомни-ка.
– Новые миры, новые возможности, новый старт. Первый шаг одновременно для всех. Все на равных! Я подумала, подумала и передумала. Я ведь не боец. Локтями толкаться не умею. Поэтому решила жить обычной жизнью.

– Понял, – кивнул я, на самом деле сообразив, к чему ведет моя новая знакомая.

Ковчег 5.0 даровал общий старт для всех. Тем самым заранее искореняя проблемы «ветеранов» и «новичков». Как ни крути, а это игра. Два мира из трех. Только Нормалити выпадал из общей канвы, являясь обычным миром, где не надо воровать, изучать, находить, воевать и прочее. В Нормалити нет уровней для персонажей. Нет боевых умений. Нет магии. Более того – мир сознательно отброшен в прошлое. В конец далекого двадцатого века.

А вот остальные два мира – это именно игры. Персонажи развиваются, получают уровни, покупают или создают экипировку, сражаются с драконами или пытаются уничтожить пораженного радиацией монстра.

Но как зачастую бывает, стоит тебе только зарегистрировать в игре, создать персонажа и нажать кнопку старта, первое что ты видишь на какой-нибудь городской улочке – какого-нибудь донельзя крутого прокачанного игрока в эпической экипировке, с солидным счетом в банке, водящего дружбу чуть ли не с богами и давным-давно получившего всевозможные достижения и охмурившего всех красавиц игрового мира. Ну или красавцев. Он играет уже давно, знает всех и вся, состоит в крутейшем клане, помогающем ему во всем.

И как такого игрока догнать? Как сравняться с ним?

Почти нереально. Особенно в играх последнего поколения, где развитие персонажей практически бесконечно.

Отсюда и бесконечное нытье на игровых форумах, чатах, в самой игре и в прочих местах.

Ковчег 5.0 эту проблему решал раз и навсегда. В день старта все людские воплощения появлялись здесь одновременно. Разом. В течение двух часов. Одинаковый старт для всех. Одинаковые условия. А дальше уже судьба и успешность каждого зависела только от него самого. От деловитости, от того, насколько быстро схватывает и насколько быстро действует. Все зависит от человека – некоторые после появления в новой игре сидят целый день на задку и шевелят только языками, что-то вяло обсуждая и что-то вяло прикидывая. А другие уже и вокруг все оббежали, все осмотрели, команду собрали, палок для оружия наломали, первого кабана забили и зажарили, первые травы собрали и попробовали из них что-нибудь сварить...

Шанс дан всем одинаковый. Успеешь его использовать – молодец. Не сумеешь – кто ж тебе виноват?

Если оценить меня в этом ключе – я безнадежный неудачник. Целые сутки я даже на ноги подняться не мог. Куда уж там бегать, изучать, находить и побеждать... едва-едва досюда доплелся.

Леся так же не из людей действия, судя по всему. Добилась еще меньшего, чем я.

– А вот и я!

Обернувшись, я впервые увидел девушку. И не удержался от смешка. Нет, она выглядела нормально – обычная девушка. Средняя... наверное. Не особый я специалист по женскому полу. Но я бы сказал так – еще бы чуть-чуть блеклости и ее можно было бы назвать серой мышкой. Если же добавить на личико яркого макияжа, из нее получится очень привлекательная женщина. Единственное «яркое» пятно – ее глаза, резко выделяющиеся и сразу замечаемые. В общем, сейчас она выглядела смешливой и симпатичной. А засмеялся я при виде ее «одежды».

Из двух совсем небольших мешков и бечевки Леся умудрилась соорудить мини-юбку и топик. Все было несколько мешковато и непрезентабельно. Зато прикрывало самые важные места, а в данный момент это самое главное.

– Такая вот я настоящая, без улучшений внешнего вида через конструктор, – улыбнулась девушка. – Смешно выгляжу да?

– На меня посмотри, – фыркнул я, указывая на обтягивающее мою тушу полосатое одеяние.

– Ты прям как сумоист!

– Кто-кто?

– Честно! – весело сверкнув глазами, заверила меня Леся. – Они тоже ходят в полосатых халатах и такие же большие как ты. Класс!

– Сумо... борцы сумо ходят в кимоно, – хмыкнул я. – Или как там эти одеяния называются. Но да – похоже. Вот только они сильные, а я из-за глюка Ковчеха без палки почти ходить не могу. Поэтому, Лесь, если я вдруг упаду, не надо визжать и пугаться.

– А что за глюк?

Несколько минут пришлось потратить на объяснение нелепой ситуации, в которую я попал. Сочувствия не получил – новая знакомая заливисто хохотала. Обижаться я не стал, позволив Лесе отсмеяться. Смех полезен. И спокойно дождался от нее закономерного вопроса:

– Что делать будем?

– Разбираться с ситуацией, – пожал я плечами. – Давай так – ты готовишь себе кашу из зерна и воды, а я пока что потихонечку поброжу вокруг пепелища. Вдруг найду чего-нибудь полезного. Топор там... или книгу.

– Я с голоду умираю прямо! Спасибо! Я, как только поем, сразу начну тебе помогать. Жирдяй... блин, неудобно мне тебя называть!

– Жир! Так и называй. И обижаться не стану. Все, я потащился на разведку. А ты каше-варить.

– Ладушки! А на тебя варить?

– Нет. Я уже успел поесть. Так что наедайся сама. И посматривай по сторонам.

– Так ведь нет никого?

– Нет никого, – согласился я. – Я тоже целые сутки никого не видел. Ни людей, ни зверей. А потом ты появилась. Значит, может еще кто-то появится. Вот и посматривай. Если зверь какой-нибудь – не кричи. А то подманишь зверюгу к себе. У тебя ведь было сообщение про «не умирайте»?

– Угу!

– Вот и не будем торопиться проверять каков тут рай или ад.

– Поняла! Каша, поддержание огня и разведка.

– Кстати, когда ты выбирала облик для своего воплощения в Нормалити – глаза решила не менять, да? – заметил я.

– В смысле?

– Ну, ты ведь говорила, что выбрала себе девушку с белой кожей, густыми волосами, пышным бюстом и изумрудными глазами. Правильно?

– Да...

– Я и говорю – глаза решила оставить как есть. Они ведь у тебя зеленые-презеленные.

– У кого зеленые глаза?

– У тебя!

– У меня карие глаза!

– Не-е-ет, – озадаченно протянул я. – Либо после переноса сюда я стал дальтоником, либо цвета путаю. Но тогда и трава здесь карего цвета. Потом что листва на деревьях и трава точно такого же цвета, как твои глаза, Лесь. Я серьезно.

– Вот это да... – ошарашенно взглянула на меня девушка зелеными глазами. – Здесь нигде зеркала нет?

– Не видел. Но за домом есть бочонок. Загляни в него и сможешь на свое отражение полюбоваться в воде. Только у дома долго не стой, Лесья! Он качается, не дай Бог на тебя рухнет!

– Хорошо!

Явно озадаченная моим комментарием насчет ее зеленых глаз, она заспешила в указанном направлении. А я рухнул на землю, не дожидаясь полного истощения бодрости. Бросил перед собой палку – метра на три вперед – и пополз к ней, стараясь не помогать ногами, ибо лелеял мечту, что, заметив потуги несчастного жирдяя, система смиростивится и даст еще немножко силушки. Добравшись до посоха, снова отбросил его вперед. Так и двигался, нацелившись на переставший дымить участок пепелища, где я еще не побывал. Остывшего пепла хватало и здесь, так что вскоре я окончательно превратился в чумазого «трубочиста». Остановившись за два шага до цели, немного полежал, отдохнул, а затем медленно встал. Сделал два шага и удивленно замер.

Ваша сила повысилась на единицу!

Вот какого...

Я ведь не перенапрягался. Не выдавливал из себя последние крохи бодрости. Не пытался сделать невозможное. И мне все равно дали еще одну единицу силы! Уверен, какая-то логика в этом есть, но уловить я ее не могу.

Перестав ломать голову над неразрешимой задачей, я приступил к поиску. Обилие разбитой глиняной и стеклянной посуды начинало уже раздражать – черепки и осколки попадались на каждом шагу. И да – они резали босые ноги, если я на них случайно наступал, отнимая небольшое количество жизни. Надо срочно искать какую-нибудь обувь.

Спустя полчаса поисков, я немного посидел, восстановился, а затем тяжело зашагал к костру, вокруг которого суежилась женская фигурка. Подошел я как раз к моменту, когда Лесья пережевывала последнюю порцию каши, блаженно закатив при этом глаза. Будто изысканное лакомство уплетает...

– Вот, – выдохнул я, вываливая свои находки. – Один странный железный обод, наверное, от бочки. Три десятка гвоздей – размеры разные, но вдруг сгодятся на что-нибудь. Еще нашел целую тарелку, но очень грязную. Больше пока ничего.

– Гвозди, обод и тарелка, – задумчиво наморщилась девушка. – На ум пока ничего не приходит. Как их использовать? Ну с тарелкой все понятно, ее я сейчас почищу и помою.

– С водой у нас не очень. Ручей есть, но в полукилометре отсюда.

– А колодец не пойдет?

– Колодец?

– Вон! – Тонкий пальчик указал на обгорелую грудку коротких бревен обрамляющих дыру в земле. – Раньше ведь воду из колодцев брали люди. Ведро с цепью туда опускали, потом вытаскивали...

– Я понял, – перебил я Лесью, сразу придя в движение и передумав сидеть у костра. – Пойду проверю.

– Я с тобой!

Приблизившись, я все еще не мог с уверенностью заявить, что это именно колодец. Убедила меня в этом Леся, первая увидевшая железную цепь, обмотанную вокруг одного из бревен. Цепь толстая, чуть с ржавчиной, свободный конец уходил в глубокую дыру.

Схватившись за цепь, я напрягся, потащил на себя и понял, что мне это не под силу. Ну да – вес цепи, вес ведра, вес воды налитой в емкость. Килограмм тридцать? На помощь пришла Леся и совокупной силой мы все же победили тяжелую цепь, принявшись вытаскивать ее метр за метром. Вскоре моя бодрость ушла почти в ноль, я вцепился в цепь, опустился на землю, уперся ногами в одно из бревен и вновь потянул, проклиная себя, что не додумался до этого раньше.

Ваша ловкость повысилась на единицу!

Ваша сила повысилась на единицу!

ХАРАКТЕРИСТИКИ:

Уровень: 0

Ум: 1

Сила: 14

Ловкость: 2

Телосложение: 4

Свободные баллы: 0

Текущий уровень жизни: 57/70.

Текущий уровень энергии: 27/28.

Текущий уровень бодрости: 23/100.

– О! – хором произнесли мы.

– Тебе что дали? – сообразил я. – Мне ловкость и силу.

– А мне телосложение и силу.

– Твою мать! – крайне эмоционально изрек я. – По какому принципу система дает поощряющие баллы характеристик? Тебе до этого что-нибудь давали?

– Угу. Ловкость, когда я на дерево взбиралась. И еще силу и ловкость когда я с дерева наполовину спустилась, а потом спрыгнула.

– Вот ведь... налегли! И-и-и раз! И-и-и раз!

Последний раз звякнуло, что-то гулко «бамкнуло», отпустившая цепь Леся бросилась вперед, запустив руки в яму, что-то ухватила, и с натугой вытянула большее ведро.

– Полное почти до краев! – обрадованно заявила девушка. – Водичка чистая-пречистая! И свежестью пахнет!

– С водой проблема решена, – подытожил я. – Но каждый раз доставать ведро вдвоем и на пределе сил...

– Подкачаемся заодно! Кстати – ты прав, мои глаза зеленые. Я в шоке! И цвет точно такой же, как я выбирала для своего воплощения. А вот форма глаз отличается – я выбрала себе широко распахнутые, но с восточным разрезом и длинными ресницами. А сейчас форма глаз почти как у меня прежней, но цвет сменился на зеленый. Так я ничего и не поняла, что произошло.

– Хотите, я поделюсь догадкой? – зычно спросили за нашими спинами.

На это раз я сумел подпрыгнуть. Леся взвилась куда выше меня, заодно опрокинув столь трудным путем выуженное из разрушенного колодца ведро. Стоя посреди лужи, я обернулся.

И увидел какой-то дикий и радостно улыбающийся кошмар.

Мужчина, не особо богатырской стати, лет за сорок, ближе к пятидесяти, если судить по внешнему виду. Средний рост, среднее телосложение. Прикрыты только чресла – какой-то черной блестящей материей.

– Здравствуйте, люди! – еще шире улыбнулся пришелец, показывая нам пустые ладони. – Мы пришли с миром!

– Ага... – оторопело кивнул я, не сводя пораженного взгляда с мужика.

– Здравствуй! – пискнула Леся, смотря туда же.

Кошмар заключался в левой руке и нижней части лица мужчины.

Первым делом в глаза бросалась именно левая рука. Вернее ручища, огромная, толстая, мускулистая до предела, с вздутыми венами и ярко-зеленой кожей. Рука, как у Халка. Абсолютно не подходящая к телу своего владельца.

И затем уже я заметил рот – из-под человеческих губ выпирали острые длинные клыки, а сами губы отличались темным цветом, будто по ним мазнули темно-серой помадой.

– Интересно, да? – ничуть не смущаясь нашим вниманием, осведомился мужчина. – Я хотел играть в мире волшебства. И хотел играть огромным диким орком – громилой с толстыми мускулами и зеленой кожей. Частично у меня это получилось. Хе!

– Охренеть! – выдал я. – Ой! Простите!

– Ничего, – усмехнулся тот, демонстративно сжимая и разжимая пальцы зеленой ручищи. – Я сам был в шоке первые часы. Если бы не помнил, что самолично создавал в игровом конструкторе модель вот этой зеленой ручонки, то мог бы и свихнуться к чертям. А так нормально! К тому же процесс продолжается. Да! Меня зовут Каа!

– Процесс продолжается? – повторил я. – А! Меня зовут Жирдяй! А это Леся.

– Хорошо, что есть эта милая девушка, – вздохнул Каа.

– То есть?

– А вот, – мужик отшагнул в сторону, и я понял, почему он сказал «мы». – Знакомьтесь. Пантера.

– Всем привет. Я Пантера! – белозубо улыбнулась сидящая на самом настоящем кресле девушка с черными как смоль длинными волосами и глазами с яркими янтарными зрачками. Миловидное личико. Улыбающиеся жизнерадостные глаза. И отсутствующие руки и ноги... Господи!

Рук нет больше чем по локоть, ног по колени... Тело прикрывает та же блестящая черная ткань, что и у ее спутника.

– Бедная, – всхлипнула Леся, бросаясь к девушке. – Что же это...

«Калеки в виртуальном мире грез?» – мелькнуло у меня в голове и, слава богу, не сорвалось с дурного языка.

– Подозреваю, что Панти давно уже хочет в туалет, – громогласно изрек Каа. – Но смущается и терпит! Надеюсь, что Леся ей поможет, да?

– Конечно, помогу! И вымыть тебя надо срочно! – затараторила Леся. – Такая красивая и такая грязная! А ручки...

– Отрастут! – абсолютно не переживая улыбнулась Пантера. – Мудрый Каа ведь уже сказал – процесс продолжается. Кстати, а среди вас Маугли нет? Жирдяй больше подходит на роль медведя. А ты, Лесь, мало тянешь на Шер Хана.

– Спасибо, – поблагодарил я за лестное сравнение с сильным хищником. – Процесс продолжается... Ребят, я персонажа не создавал, уникальных черт ему не давал. Может, поясните?

– Сутки назад моя ручища была зеленой и мускулистой только досюда, – Каа ткнул себя ребром ладони посередине бицепса. – А теперь рука изменилась по самое плечо. И клыки выросли. У Пантеры рук и ног не было в мире реальном, но теперь ее культы медленно отрастают. Примерно по паре сантиметров в день. Если у Леси, как я успел подслушать, глаза раньше были не зеленые, значит, еще вчера они были привычного тебе цвета, но со временем изменились. Ты просто этого не увидела. Я к тому же еще и подросток сантиметра на четыре за сутки. А выбранный мною орк был ростом в два метра десять сантиметров. Проблема только в одном – в еде! У меня шкала голода и жажды заполняются в турбо режиме! У Панти та же беда. Короче, ребят – у нас идет регенерация и трансформация. Я не знаю, почему с самого старта мы не

приняли выбранный заранее облик, но сейчас эта ошибка медленно исправляется самим Ковчегом 5.0. И снова же непонятно, почему он не может это исправить за секунду.

– Охренеть! – повторил я.

– Обалдеть! – поддакнула Леся. – Ребят, вы воды нам достанете? Нам надо мыться! А как воду достанете, будьте добры прогуляться отсюда подальше, пока я Панти мою.

– Любят они командовать, да? – подмигнул мне Каа, сбрасывая с плеча толстую лиану, другим концом привязанную к чему-то очень сильно напоминающему кусок толстенной древесной коры, поверх которого поставили реальное автомобильное кресло. – Поможешь воду достать? Моя рука только на вид такая сильная. Почти...

– Помогу, конечно, – кивнул я, нагибаясь за цепью. – Что значит «почти»?

– Орки ведь от рождения плюс десять силы получают, – ответил Каа. – У меня в персональной информации так и написано черным по белому – все характеристики по единичке, а сила на десятку.

– Я тебе так завидую! – признался я. – И у меня к тебе столько вопросов.

– Как и у меня к тебе, – кивнул Каа. – Сейчас водички достанем, прогуляемся вокруг этого милого пепелища и обменяемся знаниями. А девчата между собой поболтают. Кстати, деревню не ты часом спалил?

– Нет! Ты что!

Вместе ухватившись за цепь, мы дернули, и я понял, что в принципе Каа и без моей помощи справился бы. Но не став филонить, приложил все свои скудные силы. Легко подхватив полное ведро и удерживая его на весу одной рукой, Каа прислушался к веселому смеху девушек, наклонился ко мне и с явным облегчением доверительно сообщил:

– Хорошо, что Леся есть. Панти стеснительная. И только-только в себя приходит начала.

– Это да, – согласился я. – От чего приходит в себя?

– А ты как думаешь? Представь, БАЦ и ты очутился в лесу без рук и ног? Голый. Никто не откликается. Мечта жизни сломана – ведь Панти мечтала, что в новом мире у нее будут руки и ноги. Можешь себе представить, что она испытала, когда оказалась в Ковчеге, а ее тело осталось прежним? И что она лежит голым обрубком среди лесных зарослей.

– Мля... – сипло выдохнул я. – Я бы, наверное... даже и не знаю.

– Вот и я про то же самое. Если бы я вовремя на нее не наткнулся... и если бы не доказал, что регенерация началась и идет полным ходом... – кивнул Каа и потащил ведро с водой к девушкам. – А вот и вода! Купайтесь на здоровье! А мы пока с Жирдяем пройдемся по разрухе местной.

Глядя ему вслед, я подумал: «Пантере повезло. А если другие инвалиды вот так же... в лес. Или в пустыню. И никого рядом. Что тогда?». Мир Ковчеха... ты жесток.

Удивившись моей медленно походке, Каа не удержался от вопроса. И пока медленно шли вокруг пепелища, медленно сужая круги и поднимая облачка пепла, я повторил свою историю, присовокупив к ней приключение Леси. Узнав о моей сильнейшей проблеме, Каа только головой покачал и пару раз щелкнул клыками. Затем настала его очередь рассказывать.

Внимательно слушая и одновременно поглядывая вокруг, я убедился, что наши истории во многом схожи. Он так же очнулся голый, в лесистой местности, где-то километрах в десяти отсюда. «Пообщавшись» с системой, он понял что случилось, подивился своей зеленой руке и, прекратив бездельничать, начал действовать. Нашел небольшое озерцо, утолил жажду, проверил, нет ли в нем рыбы, но с этим ждало разочарование. Еще где-то часа через три он услышал странное тихое всхлипывание в густых зарослях. Так состоялось его знакомство с отчаявшейся Пантерой. Ночевали они у ствола лесного древесного великана. Утром Каа забрался на верхушку дерева и мгновенно обнаружил густой черный дым, поднимавшийся вверх. Довольно далеко от них, но Каа, не став переживать, отодрал от приютившего их дуба толстый и широкий пласт коры при помощи острого камня. Этим же первобытным инструментом перерубил

лиану, соединил вместе с куском коры, и примитивная волокуша была готова. Так и потащил дальше Пантеру, отчаянно смущавшуюся своей наготы и временной беспомощности. По пути они сделали две находки. Сначала наткнулись на несколько кустов с зелеными и красными небольшими ягодами. И хотя ягоды росли на одних и тех же кустах, зачастую на одной ветке и соприкасаясь боками, они разительно отличались не только цветом но и вкусом. Красные были сладкие, немного терпковатые. Зеленые абсолютно безвкусные, если не считать легкий горьковатый привкус. А вот наполнявший их зеленый сок в легкую окрасил язык и пальцы рук, причем так хорошо, что оттереть зеленые пятна удалось только приложив большие усилия. И те и другие ягоды Каа с Пантерой доставили с собой.

Вторая же находка была куда более странной, неожиданной и чем-то пугающей.

Обходя очередной бурелом, Каа заметил блеск металла среди переплетенных ветвей. И поняв, что возможно им улыбнулась удача, он мигом остановился и отправился на изучение.

Машина. Они нашли остов машины с бензиновым двигателем. Без колес, без стекол, без фар и некоторых прочих деталей, но с двигателем и с креслами в салоне.

На этом месте повествования я рухнул на землю в очередной раз. Каа пришлось остановиться самому, но не остановить свои слова:

– Покраска кузова нулевая! – возбужденно говорил он, размахивая своими столь разными руками. – Электрик! Будто вчера покрасили. Ни единой царапины – а ведь она под завалами деревьев! Посреди леса! Но не это странно. Понимаешь, я руку протянул, чтобы пощупать капот – вдруг, думаю, мне это только чудится от стресса. А тачка – раз! – и рассыпалась! В пыль мать ее! Все железные и пластиковые части – в порошок! А затем и пыль бесследно растаяла! Я так в шоке и застыл, глядя на кучу оставшихся запчастей! Обшивка кресел почему-то целая, а внутренний каркас исчез... знаешь... в тот момент я дико испугался! И почему-то лангольеров Стивена Кинга вспомнил! Помнишь? Которые поедают весь мир прошлого? А потом успокоился – лес-то на месте, деревья шелестят, покачивают ветвями. Обшивку с кресел забрал, так мы одежкой разжились. Но и эта ткань... а ведь это тоже какой-то пластик или другой искусственный материал под внешний облик натуральной кожи заточенный... ты посмотри!

В месте на «набедренной повязке» куда указал Каа, виднелась большая дырка.

– Два часа назад эта дырочка была максимум размером с кончик указательного пальца, – заметил Каа. – И дырка расширяется постоянно. И еще несколько таких же дыр появилось. Думаю, к вечеру, я снова буду щеголять голышом, как и Панти. А на твоей одежке есть проблемы?

– Не-е-ет, – удивленно протянул я. – Мой половичок целый. Новых дыр не появилось.

– И, похоже, что это натуральный материал, да? Хлопок. Или полотно... понимаешь, куда я клоню? Сказать, что машина от ржавчины рассыпалась – так ведь там запчасти в движении были и из нержавеющей стали в том числе. А пластик? Его что, термиты за секунду сожрали? В общем, тихий ужас. Я вот и думаю – может, все железное и пластиковое в пыль уничтожается Ковчегом по какой-то причине?

– Нет. Цепь от колодца, котелок, гвозди, найденные мною, железные ободья на бочке – они целехонькие. Следы ржавчины кое-где есть, но в остальном изделия крепкие. И в пыль рассыпаться даже не думают.

– Точно... как-то из головы выпало, что десять минут назад цепь в руках держал. А машина! Сама по себе! Представляешь, посреди девственного векового леса наткнуться на раритетную машину с новейшей покраской!

– Да уж... а про это тогда что скажешь? Это ведь истребитель? Или бомбардировщик. Самолет какой-то короче.

– Да... современный летательный аппарат. Обгорелый до жути. Уже шарился там?

– Угли только-только остывать начали, – качнул я головой, поднимаясь на ноги.

Ваша сила повысилась на единицу!

ХАРАКТЕРИСТИКИ:

Уровень: 0

Ум: 1

Сила: 15

Ловкость: 2

Телосложение: 4

Свободные баллы: 0

Текущий уровень жизни: 64/70.

Текущий уровень энергии: 28/28.

Текущий уровень бодрости: 93/100.

– Блин! Я не могу въехать, как именно даются характеристики персонажа! Тебе давали бонусы?

– О да! Моя сила теперь равна двадцати трем, выносливость восьми, а ловкость шести пунктам. Это за марафон с волокушей дали. Но принцип... логики я не нашел.

– Как и во всем нас окружающем, – пожал я плечами. – Углубимся в пепел?

– Давай. Вдруг найдем что-нибудь отличное или просто хорошее!

Нашли мы немного и ничего «отличного» там не было. Еще несколько десятков гвоздей – грубых, зачастую четырехгранных. Еще несколько предметов посуды, большей частью глиняных. Удача улыбнулась в самом конце, когда мы наткнулись на присыпанный землей кусок грубой материи. Смешно, но обгорелая тряпка ничего не прикрывала. Очередную добычу первым увидел я и невнятно заохал, тыча в нее пальцем. Метрах в двадцати от нас, на частично сгоревшем лугу, стояло два обрезанных куска древесных стволов, в каждом из которых имелось небольшое дупло.

– Что это? – удивленно спросил Каа.

– Древний улей! – торжествующе завопил я. – Статью про них писал! Улей, где живут пчелы, делающие вкусный мед!

– Мед?! Это и надо было говорить! Вперед!

Каа с воодушевлением рванул вперед, я заковылял следом. Добрался до цели с опозданием в полминуты, когда будущий орк уже снимал верхнюю часть улья, оказавшейся съемной.

– Пчел нет! – возвестил Каа. – Мед есть! А пахнет-то как! А на вкус... – правая рука залезла внутрь, выбралась назад с пальцами, покрытыми желтой густой пленкой, послышалось восторженное: – М-м-м-м! Вкусно-то как!

– А мне! Мне! – заторопился я, пихая в улей руку. Вытащил. Облизнул. – О-о-о-о! Ме-е-ед! Вкуснятина!

– Девчонки обрадуются, – улыбнулся Каа и тут же помрачнел. – Но я не это имел в виду, когда говорил «отличная находка». Ты здесь постой, а я пока к девушкам сбегая. Пусть кувшины все вымоют дочиста и меда в них наберут. Он же просто идеальная еда на первое время – сытный, вкусный.

– Давай, – согласился я. – Слушай! А что значит «отличная находка» в твоём понимании?

– Меч-кладенец или автомат Калашникова с цинком патронов! Не все такие добрые как мы, друг Жирдяй! А у преступников также иногда бывали имплантированы устройства для копирования личности в мир Ковчега. И надо быть готовым к не очень приятной встрече! Сейчас вернусь!

Каа умчался на приличной скорости, а я... даже задумываться не стал о его мрачных предсказаниях. Эта идея мне уже приходила в голову, особенно когда я понял, что никто из вездесущей и всезнающей команды поддержки любого виртуального мира не спешит мне на помощь. А ведь, помимо поддержки, эти самые команды всегда осуществляли самое глав-

ное – глобальный контроль игрового мира. Молот Бога незримо висящий над головой каждого игрока. А в мире Слияния сейчас явно не все в порядке с поддержкой и контролем.

Я не стал высказывать свою мысль вслух, чтобы не омрачать радость новых товарищей. Но окончательно уверился в своей мысли, когда узнал, что несколько долгих часов безрукая и безногая девушка плакала в лесной глуши, и никто так и не пришел к ней на помощь. Пусть наверху свихнулись и решили серьезно изменить и ужесточить игровые правила. Пусть именно поэтому они не пришли на помощь к жирному толстяку, валяющемуся на пузе – ведь у меня была лазейка, и я ей воспользовался. Я сумел увеличить показатель своей силы, сумел встать на ноги. Но что делать Пантере? Ведь ноги и руки хоть и отрастают, ей надо питаться, надо пить. И самое страшное – надо ободрение. Потому что окажись я в лесу в подобном состоянии... я бы сошел с ума очень быстро. От ужаса, нахлынувшего горя, отчаяния, безнадежности и краха всех надежд.

Я не верил что там, «наверху» сейчас сидят такие вот «жестokie» боги. Мне почему-то казалось, что никто сейчас не наблюдает ни за мной, ни за моими друзьями, ни за кем-либо еще из появившихся в этом мире. Мы оставлены сами по себе и при этом вокруг нас происходит что-то необычное, а порой и страшное.

Падающие на средневековые деревни суперсовременные самолеты, рассыпающиеся в прах стальные машины.

С завистью поглядев на быстро бегущего Каа, я с размахом бросил палку далеко в поле, несколько раз выдохнул и рванулся вперед. Ох... перегрузки осталось всего ничего. Но я все равно бежал так медленно, словно сквозь вату или спрессованный воздух. Бодрость резво бежала вниз, толстые ноги глухо топали по земле, полосатое пончо развевалось... зрелище наверняка впечатляющее. Заметив впереди корягу, я с силой оттолкнулся от земли, попытавшись перепрыгнуть препятствие. И зацепился ногами...

Ваша ловкость повисила на единицу!

Ваша сила повисила на единицу!

Сообщение я прочитал, находясь в свободном падении. Тяжело грохнулся на землю, упершись руками в землю приподнялся, выругался... и замер от испуга... весь мир вокруг меня окрасился в темно-красные цвета... Автоматически я покосился вниз и тяжело сглотнул, увидев торчащий из земли острый каменный осколок. Плоский, как кинжал... взглянув на уровень жизни, я сглотнул еще раз – осталось ровно два хита жизни.

В моих ушах эхом отдавалось: «НЕ умирайте! НЕ умирайте! НЕ умирайте!». Вот черт... Ежики-коржики...

Ме-е-едленно приподнявшись, я аккуратно сел, перед этим убедившись, что не опущу свой толстый зад на какой-нибудь очередной острый предмет. И в этой напряженной позе замер, непрерывно косясь на уровень своей жизни.

Три пункта... багровый свет перед глазами едва-едва рассеялся. Уже лучше. Поняв, что жизнь хоть и медленно, но исправно восстанавливается, я продолжил ожидание.

Получается, всей своей огромной массой, летящей на ускорении, я врезался грудью в каменное острие торчащее из земли. И это едва не стало для меня фатально. Больше таких глупых шуток повторять нельзя.

До сего момента я относился ко всему происходящему как к игре. На подсознательно уровне я не отнесся к этому миру со всей серьезностью. И следовало как можно быстрее донести всю ошибочность подобной точки зрения до своего мозга и до мозга моих друзей. Надо вести себя как в реальном мире – бояться наступить на стекла, бояться исследовать разваливающиеся дома и бояться падать. И вести себя так надо по крайней мере до тех пор, пока не поступит ободряющая новость типа «Умирайте спокойно, ребята! Все в норме!».

А еще... мне было жутко стыдно.

Стыдно до боли в затылке и покалывания в руках. Просто я вспомнил, как совсем недавно бился на земле, словно подстреленная птица, чуть ли не рыдал и едва не обмочился от страха. Как кричал и выл. А ведь девушка с броским именем Пантера... ей пришлось куда хуже. Она изначально не могла рассчитывать на то, что сумеет встать на ноги и пойти – ног ведь нет! Стыдно-то как...

Мне пора становится сильнее, взрослее и смелее. И умнее...

С чего начать? С чего-нибудь простого. Например, с принесения пользы. И, учитывая особенности окружающего нас мира, на данный момент мой неглупый разум куда менее важен, чем моя физическая сила. Глубокие размышления полезны лишь в случае, когда располагаешь большим запасом времени и находишься в безопасности. И когда есть запас провизии хотя бы на пару дней. В данный же момент мы ничем не отличаемся от обезьян или первобытных людей-собирателей, занимающихся поиском пищи с рассвета до заката и все равно никогда не имевших излишков.

Жизненные хиты достигли десяти пунктов. И я неспешно встал, смотря на мир Ковчеха уже совсем другим взглядом. И прекратив смотреть на пустяки, сосредоточился на главном куше – на возвышающемся среди пепла и обломков корпусе закопченного летательного аппарата.

Не космическое судно. Просто крайне современный и явно не гражданский самолет. Судя по плавным хищным обводам, это очень быстрый хищник. Но размеры... чуть не с большой авиалайнер, рассчитанный на триста пассажиров. Самолет рухнул прямо в центр деревни, но падал явно не вертикально, это больше смахивает на крутое снижение, будто пилот до последнего мгновения пытался выправить машину. На это указывала глубокая и широкая борозда, тянувшаяся по земле и проходящая через редкие остатки разметанных и больше чем на половину сгоревших домов. Самолет лежал на брюхе, что еще больше подтверждало мою теорию о снижении. Носовая часть превратилась в бесформенный комок металла, центр металлического корпуса пошел волнами, жутко деформировался. Хвост уцелел лучше всего. И там имелся широко распахнутый грузовой люк – или как он там назывался.

Осторожно ступив на еще теплую ребристую поверхность нижнего пандуса, я взгляделся во внутренности рухнувшего самолета. Клубы дыма, тихое потрескивание, смутные очертания чего-то. Еще десять минут назад, до памятного падения, я бы задержался у входа надолго. Теперь же шагнул вперед, не теряя осторожности и стараясь передвигаться как на лыжах, не отрывая ног от пола. Буквально через минуту состоялась первая «самолетная» находка. Человеческий скелет. Из густого слоя пепла на меня весело скалился череп. Выглядывали еще какие-то кости. Маленький шажок в сторону и у моих ног из осыпающегося пепла «выплывает» еще одна груда костей.

– Десантный отсек? – прогудели за моей спиной.

– Похоже, – согласился я даже не вздрогнув, ибо услышал шаги задолго до того, как Каа задал вопрос. – И десантники еще здесь. Ну или экипаж. Не успели спрыгнуть? Были мертвы еще до падения? Шли на таран деревни преднамеренно, и весь экипаж состоял из смертников?

– Это вряд ли, – фыркнул перерождающийся в орка мужик. – В смертников я еще поверить могу. Но вот в преднамеренное принесение в жертву суперсовременного самолета, рухнувшего не на секретный исследовательский центр, а на средневековую деревушку с бревенчатыми домами...

– Это глупо, – принял я возражения. – Авария. Но почему экипаж не спрыгнул? Не было парашютов? Я уже пять черепов насчитал.

– Оп-па! – Нагнувшись, Каа выхватил из пепла длинную винтовку с оптическим прицелом и футуристическим дизайном.

Ш-ша-а-ах...

Оружие в долю секунды рассыпалось в прах.

– Вот это, блин, дела... – протянул я.

– И не гово...

Бум!

Каа провалился в пол по пояс. Нутро самолета закрипело, на наши головы полетели обильные «песчинки», сверху образовалась большущая дыра, расширяющаяся так быстро, что я попросту не мог проследить за ее краями взглядом. Спустя меньше чем минуту мы остались стоять посреди «чистого поля». Долбаный самолет попросту испарился... рассыпался в неведомую пыль, унесенную ветром либо осевшую на землю.

– Если не везет, то не везет по-крупному! – в сердцах высказался Каа.

– Кто знает, – пожал я плечами, опускаясь на колени и принимаясь просеивать пепел, перемешавшийся с землей.

– Даже если найдем что-нибудь, упор все равно надо делать на примитив, созданный собственными руками, – заворчал Каа, опускаясь рядом со мной. – Мало приятного, если после первого выстрела автомат рассыплется в пыль у тебя в руках.

– Кто знает, – повторил я. – Если передо мной появится пещерный саблезубый медведь, я все же предпочту выпалить в него из крупнокалиберной винтовки, прежде чем он подбежит ко мне на расстояние удара. Пусть даже только один раз, но выстрелить, а потому уж браться за каменный томагавк.

– Это да... а ты оптимист! Каменный томагавк... тут дубинами бы обзавестись. Нож... в пыль! – В руках Каа рассыпался крайне «зубастый» ножик, я такие только в фильмах про спецназ или десант видел.

– У меня еще один остаток черепа. Часть глазницы и пара зубов. Даже скелеты в пыль рассыпаются. Каа, ты у нас мудрый. Скажи, человеческие кости, сколько веков могут сохраниться и не рассыпаться?

– Ну ты спросил! Откуда мне знать! Я ведь не археолог. Но, думаю, как минимум лет двести.

– А я думаю, что даже больше. Вот и подумай, почему человеческие кости рассыпаются в пыль прямо у нас на глазах.

– Ты это к чему? Рассыпаются в пыль... есть идея?

– Есть. Идея безумная, но уж какая есть. Сложенная из всего что было.

– Поделись! О! Ложка! Деревянная и целехонькая! Неужели десантники на скоростном самолете пользовались деревянными ложками? Может, они эстетами были?

– Это из деревни, на которую упал самолет. Странно, что она не сгорела, но хоть какая-то добыча.

– Так что там у тебя за идея?

– Я ведь написанием статей занимался раньше. На всевозможные темы. Включая серьезные работы на серьезных людей. Я писал, а они опубликовывали под своим именем. Мне деньги, а им слава. Так вот, я это к тому, что изрядно подковался на таких темах, как будущее, судьба человечества, судьба планеты. Такие статьи и работы всегда были популярны – особенно на фоне бардака с экологией в последние годы.

– Ты к делу подходи! О! Половинка тарелки... лучше бы я половинку пистолета нашел.

– Патрон! Каа, это ведь патрон, да? Настоящий, да? – В моей дрожащей руке тускло поблескивал патрон. Пуля, гильза – все как в фильмах показывают.

– Патрон! Настоящий, кажись! – выдал заключение Каа, выхватив у меня находку. – И не рассыпается! Не новенький, есть пара потертостей, пара царапин, патина на гильзе. Но не рассыпается! Класс! Судя по размеру – от автомата какого-нибудь хитрого. Сам патрон тоненький, но длинный. Пуля острая. Давай еще искать!

– Ищу, – улыбнулся я, продолжая просеивать руками пепел. – Пока ничего.

– Так что там за идея? И вот этот вот нерассыпающийся патрон туда вписывается?

– Еще как, – кивнул я. – Просто идеально.

– Поведай.

– У меня все время крутилось в голове слово «Слияние». С нолею и тремя шестерками.

– То еще число! Дьявольское!

– Вот-вот. Но это, я думаю, просто совпадение. Мрачное, но совпадение. Так вот, поняв, что мы все оказались в одном и том же мире Слияния, вселенной Ковчега, я начал пытаться прикидывать, что к чему. Выбора нам почему-то не дали. Просто закинули всех подряд в один мир. Слово «слияние» также говорит за себя. Как я думаю, все три мира просто «слили» в одну мензурку, небрежно перемешали и в получившийся дикий раствор добавили всех нас. Барахтайтесь, мол, как хотите в этом токсичном месиве.

– Мраченько... но до этого я и сам мог додуматься. «Слияние» ведь написано.

– Да. Тут каждый додумается. Поэтому и название такое выбрали – чтобы сразу было понимание ситуации. Но вопрос не в том, что миры слили, а в том, КАК именно их слили? Сначала я начал думать, что весь мир разбили на регионы – Россия, например, стала зоной ядерного будущего, Австралия осталась миром Нормалити, на Аляске зародилась магия и прочее. Но потом понял, что все равно не сойдется картинка, если оценивать наши находки и девственную природу. И я попытался придумать, каким еще образом можно соединить три столь разительно разных мира. И понял, что будь передо мной такая задача, я бы все соединил последовательно, с разным временным буфером.

– У-у-у... а ты, брат, и правда мозговитый... я уже запутался.

– Все просто. Три мира выстроены в цепочку. Каждое звено – это один мир. Всего три звена. Пространство между звеньями – время. Которое идет только вперед. Вот тебе и результат.

– Я все равно не понял!

– Ну смотри... я начал прикидывать, какой мир был бы первым. И выбрал бы Нормалити – рядовой современный мир, в котором мы все до этого жили. Я бы закинул в этот уже запущенный мир кучу ядерных бомб и подорвал бы их к чертям, устроив последнюю великую мировую войну.

– Жестоко... а потом?

– Потому прокрутил бы своей жестокой божественной ручкой стрелки на циферблате. И спустя тридцать-сорок лет получил бы постядерный мир с мутантами, радиоактивными пустошами и руинами старых городов. И с горсткой пытающихся выжить людей. Вот тебе и здравствуй мир Фантастического Будущего – второй из трех имевшихся ранее миров во вселенной Ковчега.

– Теперь до меня начало доходить... а третий мир?

– Просто надо прокрутить таймер еще сильнее, на десять или двадцать веков вперед. И вот тебе еще одно возможное попадание в цель – мир Магии. Высокие технологии исчезли, большая часть знаний потеряна, оставшееся неуничтоженным оборудование со временем превратилось в труху. Дальше уже фантазия. Люди, мутировавшие из-за радиации, со временем превратилась во всяких там эльфов, орков, гоблинов. Развили экстрасенсорные возможности организма, пробудили в себе дар управлять стихиями природы – огнем, водой, землей. И вот тебе пожалуйста – самая настоящая магия. Человечество отринуло старый путь и пошло новым – развивая не технику, а себя. Не стали восстанавливать утраченные знания. Или не смогли. Именно в этот момент появились мы. Голые, чужие этому миру, пытающиеся выжить, копающиеся в пепле и земле. Понял?

– Услышать услышал. Понять... пока что в голове не укладывается.

– Это только мои догадки и фантазии, – предостерег я. – Идея, порожденная моим шокированным и мало информированным разумом. Все может быть совсем не так. Считаю, что я просто предложил идею для общего обмозговывания. Но кое-что сходится. Рассыпающиеся в

пыль самолеты и машины, к примеру. Ведь если взять за основу мою идею, эти машины давно должны были проржаветь и сгнить. Гниет все. Даже пластик. Просто для этого нужно очень много веков.

– А вот это? – Каа затряс перед моим лицом патроном. – Целый! Не сгнил!

– Про это тоже думал, – кивнул я. – Тут уже фактор хранения. К примеру, если я закопаю патроны в сырую землю и откопаю их через тридцать лет... я может даже следа от патронов не найду, потому как они давно заржавеют и превратятся в пригоршню бурой земли. Но если я сначала патроны погружу в густое машинное масло, затем заверну в промасленную же тряпку, положу в сухую стеклянную банку с плотной крышкой и залью банку слоем резины или смолы... понимаешь?

– Да. Во втором случае патроны останутся целыми и боееспособными очень долго время. Лет сто как минимум. Или больше. А если законсервировать их на специальном складе... И то же самое относительно других «современных» вещей из прошлого. Машины, самолеты.

– Верно. Это все-таки игровой мир. Поэтому мы нашли целый патрон. Может, найдем... трактор, к примеру, в каком-нибудь заваленном бетонном гараже. Или винтовку. Или машину, подлежащую ремонту. Считай это игровым бонусом за старательность и упорство. Просеяли мы стог пепла, и нашли патрон-иголку.

– А если глобально прикинуть... магия и винтовки? Драконы и самолеты в небе? Устоявшие небоскребы рядом с бревенчатыми избушками?

– Да, – кивнул я. – Именно так.

– Но тогда почему и машина и самолет рассыпались у нас на глазах? Почему не давным-давно?

– Аварийная активация, – напомнил я. – Мир был запущен в экстренном порядке. Внезапно. И нас закинули сюда почти сразу же после активации. А затем запустили выборочный таймер для всех предметов определенного типа. Упомянутую тобой бревенчатую избушку не тронули, а вот время для машины ускорили в десять тысяч раз. Пока мы стояли внутри самолета, для нас прошла одна минута, а для самолета шесть тысяч лет. Или шестьдесят тысяч лет. И он рассыпался, сгнил прямо на наших глазах. В игровом виртуальном мире это вполне выполнимо программным путем.

– А где все звери? Монстры? НПС – то бишь персонажи управляемые искусственным разумом? Они все где?

– Появятся, – почти со стопроцентной уверенностью ответил я. – Мир продолжает запускаться. Некоторые процессы уже завершились – леса, моря и пустыни появились. Сама планета. Другие процессы продолжаются – перенос людей, уничтожение путем времени «лишних» предметов. Другие процессы еще не начались – появление животных, появление «местных» жителей. Все еще впереди и это вопрос времени. Как в библии – и создал Бог мир за семь дней.

– И знать бы еще, как именно зовут местного «Бога»! – зло пропыхтел стоящий на карачках Каа. – И от какой именно психической болезни он лечится! Это ведь нарушение всех наших прав! Пусть мы теперь живем в компьютере, но все же!

– Мы не знаем, что случилось на самом деле. Почему мы здесь? Что с Землей? Что будет дальше? Много вопросов и мало ответов. Поэтому... давай просто попробуем выжить?

– Отличная идея! Еще патрон! Еще один! Но калибр другой... пистолетный патрон?

– Нам все сгодятся! И как бы я был рад любому ножу...

– И ботинкам!

– Вот в этом сомневаюсь, – улыбнулся я. – Могу с большой натяжкой поверить, что в этом мире винтовочный патрон мог сохраниться на протяжении скольких-то тысяч лет. Но чтобы ботинки...

– Ну тогда лапти! Или деревянные французские башмаки! Или японские гета! Нам все сойдет!

– Веревки, ткань, инструменты, оружие, продовольствие... нам нужно все без исключения. Запасись бы самым необходимым, чтобы спокойно принять главное решение.

– Главное решение? Прямо мороз по моей почти позеленевшей коже от таких громких слов... и что за решение?

– Как жить дальше? Это главный вопрос. И надо решить, какой дать на него ответ. Жить где? Жить чем? И еще множество вопросов.

– Надо искать людей! – убежденно ответил Каа. – Нормальных людей. Вместе выживать легче.

– Вместе всегда легче... если люди именно нормальные. Каа, я нашел пластиковую рукоять от ножа. Рукоять треснутая, оплавленная, но не рассыпается. Надо?

– Надо! Пригодится! Для чего-нибудь...

– Хорошо. Отложу на это бревно обгорелое. К патронам. Насчет людей... тут уже можно говорить не к людям, а к оркам, эльфам, гномам, обычным «человекам» и прочим расам. Ты ведь продолжаешь превращаться.

– Ага! – Каа скривил серые губы в клыкастой усмешке. – Превращаются...

И тут вдруг Каа повел себя несколько неадекватно. Сначала замер, затем вдруг запрокинул голову и в голос дико заржал, трясаясь всем телом и хлопая себя ладонями по бокам. Тут смех резко прервался, он снова замер и, схватившись за голову, сокрушенно выдавил:

– Мать твою! Мля-я-я-я-я... гребанный конструктор!

– Ты в порядке? – осторожно поинтересовался я, прекращая ковыряться в пепле – Или шок накатил?

– Да какой там шок! Хотя да – я в шоке! В новом шоке! Жирдяй, ты об этом еще не думал, да? О конструкторе персонажей?

– А что про него думать? Я ведь не изменял внешний облик своего цифрового воплощения. Каким был, таким и остался – крайне жирным толстяком. Потому я и Жирдяй.

– И тебе повезло! Очень сильно повезло, дружище!

– Думаешь?

– Знаю! Смотри, мы вспомнили про две категории людей – тех, кто изменял свой облик и тех, кто туда даже не заходил. Ты не меняешься, мы медленно принимаем выбранный облик. Трансформируемся и регенерируем.

– Ну да. И то и то неплохо.

– А третья категория?! У меня друг есть, также подписанный на Ковчег. Мы вместе работали. Так я ему похвастался, что выбрал себе орка и потратил на создание его законченного облика целую неделю! В день по несколько часов корпел над каждой деталью!

– Значит, будешь эталонным орком, – пожал я плечами.

– Буду! А мой друг мне с радостной ухмылкой сообщил, что хоть в конструктор и заходил разок, но все его достижения в моделировании своего воплощения заключаются в крайне вывернутом носе, больше смахивающем на дикий свиной пятак! А друг моего друга ради прикола забабахал своему персонажу крайне длинные ноги, все остальное оставив нетронутым! Так же в сети читал, что некоторые «умельцы» делали лицо краснокожим, а тело оставалось с белой кожей. Или наоборот. Кто-то делал тонюсенькие ножки и толстенные руки – тоже ради прикола. Кто «вылеплял» крохотную головку, посаженную посреди широченных плеч! А женщины? Ты читал их отзывы о конструкторе? Большая часть упирается не в законченный ими облик, а в то, что они попросту прилепили своему воплощению громадные зады и огромные груди! Или надутые губы! Тоже ради долбанного веселого прикола! Ради «хи-хи-хи» над сделанными скриншотами, выложенными в сеть! И надо молиться, чтобы большая часть таких шутников не сохраняла свои манипуляции над обликом воплощения! Но я, мл**ь, уверен – почти все щелкнули на ответ «да», когда система спросила: «а надо ли сохранить ваши дебилские уродские поигралки с собственным воплощением?» Господи!

– Боже! – поддержал я, в полном обалдении шлепаясь в пепел и невольно прикрывая глаза от шока. – Для системы это сохраненный и сознательно выбранный внешний облик. Его она и воплотила при переносе. И сейчас ты превращаешься в зеленого мускулистого орка, Леся становится белокожей зеленоглазой красоткой... а у некоторых появляются свинные носы, искореженные туловища, гротескные груди и оттопыренные зады необъятных размеров... мамочки...

– А кто им виноват?

– Каа! Эти люди же не знали! Им просто захотелось поиграть в конструкторе! И за краткий миг веселья теперь всю оставшуюся жизнь носить на себе крест за это? Да за что?! За какие грехи?!

– Надеюсь, что в дальнейшем все будет исправлено, – пожал плечами Каа.

– Дай-то Бог! – поддержал я, подцепляя в пепле какой-то предмет. – О! Еще патрон! И опять совсем другой...

Подстегиваемые азартом, мы разошлись, словно старатели на золотом прииске. Не заметили, как пролетело два часа, а шкала жажды изрядно наполнилась, требуя срочного пополнения водного баланса в цифровых телах. Смешно, парадоксально, но спорить с жесткими игровыми законами не получится. К тому же мы полностью проверили толстый слой пепла на том месте, где недавно высился закопченный металлический фюзеляж самолета.

Нашли много чего из разных эпох, от банально бытовых предметов, до вещей боевого предназначения.

Патроны – двадцать семь штук. Разный калибр, для разного типа оружия. Я специально запомнил точное количество патронов, чтобы попытаться потом вычислить хотя бы грубый приблизительный процент придуманного мною «фактора сохранения». Но потом понял, что это попросту невозможно – ведь я не знал, сколько всего патронов было на самолете изначально. Но, думается мне, никак не меньше пары тысяч штук, если учитывать еще боезапас для самолетных пушек. Два найденных нами патрона просто поражали своими размерами – с ладонь длиной. Наверняка из авиационной пушки. Хотя кто его знает...

Еще нашли один ствол от какой-то винтовки. Целехонький. Не оторванный, а будто бы снятый с оружия. С мушкой, ровный, прочный. Я особого смысла в находке не видел, но Каа заявил, что в будущем, может, и пригодится вещичка.

Насчет другой находки мы оба сошлись в мнении, что это просто супервещь. Граната. Мы нашли боевую гранату. Ребристый пузатый корпус, колечко чеки, густой слой смазки сверху. До этого я и предположить не мог, что гранаты тоже покрывают смазкой. В любом случае у нас появилось грозное одноразовое оружие. В теории. Она могла не сработать, могла оказаться учебной или могла взорваться сразу же, как только выдернут чеку. То есть прямо в руках решившего ее метнуть смельчака.

В пепле обнаружился и нож – пластиковая рукоять целехонька, а вот лезвие ножа похоже на швейцарский сыр. Мелкие дырочки, зазубрины. Для нарезки салата, может, и не сойдет, а если ударить «пыром», вполне нормально.

Еще я нашел прочный шлем, с остатками помутневшего и некогда прозрачного забрала, с полустёршимися буквами и цифрой «5» на затылке. Внутри болталось несколько проводов, ремешок для крепления на подбородке отсутствовал. А сам шлем ничего – крепкий. Ни единой трещинки.

Целых пять странных нагрудных знаков полностью закопченных. Вроде и целы, но что изображено на значках мы не поняли. Надо оттирать золой, водой и тряпкой. Вечерком и займемся. Крепились значки обычной булавкой, закрепленной сзади.

Так же мы стали гордыми владельцами нескольких стопок посуды. Тарелки, кружки, ложки, вилки, покрытый слоем сажи чайник из пока непонятного нам металла. Посуда не только из глины и дерева, но и из металла, причем на некоторой посуде проглядывались глу-

боко выдавленные длинные серийные номера. Впервые в жизни я узнал, что даже на посуде серийные номера иногда ставят. Это уже современное, из самолета.

Собрали пару десятков метров проволоки с остатками поплавившейся изоляции. Десяток метров тоненького, но очень прочного троса. Несколько разбитых и покореженных огнем электронных плат с абсолютно непонятными «чем-то». Может транзисторы, может конденсаторы или реле. Для меня – дикий лес. Для Каа тоже. Но взяли.

Из «обыденного» – уже не вызывающего восторга – гвозди, что-то вроде погнувшегося зубила и несколько столь же искореженных ободьев от бочек. И тряпки. Куча разных тряпок, все как одна черных от сажи, с большими дырами и обгорелыми краями. Разбирать не стали, решив оттащить все к колодцу и там уже попытаться разобраться.

И больше ничего. Пепелище и есть пепелище. Бесформенные сплавившиеся комки, черепки, осколки, пепел, жирная сажа, сухая грязь и прочий бесполезный мусор. Единственное, что меня отчасти вдохновило, так это находка металлической тоненькой папки со сгоревшими листками бумаги внутри. Ее я открывать не стал и Каа запретил. Если там и уцелело что-то, это надо проверять без спешки.

Нагрузившись добычей, увешанные мотками проволоки и троса, мы зашагали обратно к колодцу. Я шагал столь же легко, как и будущий орк Каа. За время, что я копался в поисках сокровищ, мне дали еще четыре силы, две ловкости и две выносливости. Очень приятный и своевременный подарок. Теперь я мог позабыть о вынужденных падениях на землю. На данный момент характеристики моего воплощения выглядели следующим образом:

ХАРАКТЕРИСТИКИ:

Уровень: 0

Ум: 1

Сила: 20

Ловкость: 5

Телосложение: 6

Свободные баллы: 0

Текущий уровень жизни: 78/80.

Текущий уровень энергии: 30/30.

Текущий уровень бодрости: 54/100.

«Приподнялся» не только я один, но и Каа, также получивший несколько подарков от Ковчега.

– Как думаешь, кашу девчата уже....

Б-Б-БАХ!

Громкий удар, сухой треск, а затем дикий грохот... прямо на наших глазах многострадательная покосившаяся избушка рассыпалась по бревнам, превратившись в гору обломков.

– Ох...

– Н-на... н-на... – попытался я зашевелить ставшими непослушными губами. – Н-надеюсь, ч-что...

– Мы целы!

– Мы в порядке-е-е!

Два женских голоса прозвенели над сгоревшей деревней, и только тогда я смог сделать вдох полной грудью. Навалилось дикое облегчение, хотелось заорать что-то радостное и глупое.

– Ф-ф-фух... – выдохнул Каа. – Обошлось! Ну... теперь у нас очень много дров!

– Как будто их раньше мало было, – улыбнулся я, обходя торчащий из земли огрызок сгоревшего столба. – Черт! А ведь в избе лавки были, стол, картина, сушеные травы на стенах...

– Не подумали мы, – согласился Каа. – Надо было раньше вытащить все на улицу.

– Зато мы подумали! – засияла улыбкой подбежавшая к нам Леся, забирая у меня ком спутанных тряпок. – Вернее, Панти об этом подумала. А я вытащила две лавки, стол, картину и даже несколько пучков травы. Ну и кинжал, десять серебряных монет, золотую цепочку, два красных драгоценных камня типа рубинов, одно серебряное колечко, семь патронов и один пистолет!

– Что?! – рывкнули мы хором.

– Пистолет? – просипел Каа.

– Рубины и монеты? – пробулькал я.

– Ага! В дымовой трубе очага. Я когда последний раз зашла, вспомнила, что в одном сериале про старые времена главный герой нашел в таком же месте тайник. Вот и заглянула! И нашла сверток! Панти сказала, что пистолет она заберет себе, когда руки отрастут! Так что сильно губу не раскатывайте.

– А туда-то я и не заглянул, – сокрушенно закачал я головой.

– Нам очень повезло, – согласился со мной будущий орк. – Пистолет! Семь патронов! К нему, наверное, патроны... плюс найденные нами боеприпасы. Какой он хоть? Не терпится взглянуть!

– Большой! Старый! С крутящейся круглой штукой с дырочками. Из таких пистолетов ковбои раньше стреляли.

– Револьвер! Это револьвер!

– Вот бардак, – вздохнул я. – Рубины, золото, кинжал и револьвер... Кстати, пистолет хуже револьвера или лучше? Я на оружейные темы статей не писал.

– У револьвера механизм куда проще. Тем самым надежней. Долговечней. Кажется. Я сам не особый спец. Сейчас и посмотрим, что там за пушка!

Когда мы добрались до «базы», сначала я увидел не револьвер, а круто сменившуюся обстановку.

Прямо рядом с разрушенным колодцем появился стол, по бокам от него две лавки, на одной из которых сидела Панти, радостно нам улыбающаяся. Шагах в трех горит костер, на нем котелок с кипящей водой, из котелка торчит несколько сухих «отпаривающихся» веточек, плавают листики.

На одном конце стола стопка дочиста отмытой посуды, стоит парочка кружек, в высокий стеклянный стакан поставлено несколько ложек. На другом конце столешницы еще несколько предметов, среди которых сразу выделяется желтый поблескивающий металл. И револьвер.

Каа жадно ринулся к нему, вывалив добычу у самого стола и сцапав револьвер дрожащими руками. Поняв, что пока он не рассмотрит находку в мельчайших деталях, его от нее не оторвать и револьвер не забрать, я принял сортировать трофеи с помощью Леси. Тряпки неразобранном комом улетели к колодцу, патроны высыпались на стол в одну из больших и еще не отмытых от копоти тарелок, рядышком легли электронные платы, проволоку и трос я убрал под стол, после чего захватил с собой посуду и пошел к колодцу. Пора отмыть почерневшую кожу от грязи. И половичок-пончо простирнуть хотя бы простым полосканием.

Полное ведро я поднял легко и одним махом вылил холодную бодрящую воду себе на голову. Тут же забросил ведро в колодец, приглядывая за бренчащей цепью. Процедуру выливания и наполнения ведра я повторил раз десять, заодно обильно смочив ком тряпок и посуду, от которых тут же потекли густые черные ручьи грязи. Выполняя просьбу Леси, достал ведро из колодца еще несколько раз, выливая ее исключительно на подставляемые девушкой тряпки.

– Это рубашка... мужская. А это что-то женское... юбка длинная? Кажется, синяя... и дырок всего ничего.

Поняв, что воды больше ей больше пока не требуется, окатил себя из ведра еще раз, после чего тяжелой трусцой убежал за беспорядочную груду бревен и, разоблачившись, хорошенько отжал свое мокрое пончо, на котором вновь проступили полоски. После чего с законной гор-

достью хорошо поработавшего человека вернулся за стол, по пути встретившись с изгнанным из «базы» Каа, отправленного на помывку.

Едва я сел, передо мной сразу поставили кружку.

– Чай, – пояснила Леся. – Самый настоящий. Я его всегда узнаю. Мы уже пили. Хороший чай, не самый лучший, но хороший. А это тебе мед. – Передо мной появилась небольшая тарелочка с густой лужицей светлого желтого меда. – И ложка деревянная, с частично сохранившимся цветочным узором. Кушай!

– Просто обалдеть! – искренне произнес я, зачерпывая ложкой мед. – Вы, девушки, даете! Столько всего сделали.

– Это Леся, – вздохнула Панти. – Я ничего не делала.

– Да конечно! – возмутилась Леся. – А кто правильные советы давал? Ты молодец! А когда ручки-ножки отрастут, будешь вдвойне молодец. Кстати, Панти, ты себе какую юбку выбираешь? Красную или синюю? И та и та с дырками, но тут уж ничего не поделать.

– О! – подпрыгнул я, хватаясь за «воротник» пончо. – Блин! Забыл! Неужто смыло водой... о... вот они.

Я осторожно вытащил из плотной материи пончо несколько черных иголок и положил их на стол:

– Держите. Иголки. Четыре штуки. Но ниток нет.

– Ниток я надергаю, – обрадовано воскликнула девушка, хватая иголки и тут же прикалывая их на свой топик из мешковины. – Класс! Спасибо, Жирдяйчик!

– И тебе, – хмыкнул я, налегая на очень вкусный мед. – И сколько у нас еще такого нектара?

– Два полных кувшина и один почти полный горшочек, – гордо ответила Панти. – Даже не думайте просить добавки! Я сторожу наши припасы! Мы уже рассчитали. Если два раз в день мед кушать, нам на две недели хватит. Если понемножку.

– Пчел в ульях нет, – с сожалением констатировал я. – Но и за этот «урожай» надо сказать спасибо.

– Кому?

– Да хоть кому. Тарелка каши равняется трем ложкам меда, если судить по шкале «голода». Так что кем бы ни был тот безымянный пасечник, большая моя ему благодарность.

– И тому, кто спрятал револьвер в дымовой трубе, – заметил подсевший за стол Каа, красуясь умытым лицом.

– Зеленые пятна, – хмыкнул я.

– Что?

– У тебя на лице появились зеленоватые пятна, – пояснил я. – Трансформация продолжается.

– Ой! И правда! – ахнула Леся. – Зеленеешь, как бамбук!

– Скоро стану большим и злобным орком, – Каа скривил угрожающую гримасу и громко щелкнул клыками. – И тогда берегитесь!

Наш веселый смех эхом разнесся над сожженной деревней. Да уж... тот еще пикник... мы тут как в деревенской пасторали мед деревянными ложками кушаем, а в паре десятке шагов от нас быстро превращаются в прах человеческие кости.

– Что с револьвером? – поинтересовался я, бросая короткий взгляд на оружие.

Очень короткий ствол, черная пластиковая выщербленная рукоять, матово поблескивающий барабан.

– Модель не знаю, – сообщил Каа. – А если в целом... на пять патронов. Курок взводится, при нажатии на спуск револьвер звонко щелкает. Барабан не откидывается, там что-то вроде защелки и патроны переснаряжать можно только по одному. Дистанция, судя по длине ствола, минимальная, надо чуть ли не в упор стрелять, чтобы не промахнуться.

– А он стреляет?

– Не знаю. Чтобы проверить наверняка, надо зарядить и пальнуть куда-нибудь. Тогда и узнаем. Но патроны жалко. К револьверу у нас только семь штук, те, что вместе с ним завернуты были. А наши находки совсем другие. Но все патроны я сегодня переберу, почищу тряпочкой, посмотрю что к чему.

– Проверять придется, – зная свою правоту, сказал я это с абсолютной уверенностью. – Сегодня же. Глупо таскать с собой револьвер и верить в его смертоносность, чтобы потом, в опасной ситуации, наставить его на врага и вместо выстрела услышать лишь щелчок.

– Верно, – с горьким вздохом подтвердил Каа. – Придется. Один раз пальну. Ребят... раз уж мы все собрались за чаем. Что дальше делать будем? Здесь хорошо... травка зеленеет, солнышко печет. Но надо ведь решать. Так что? Будем к людям выбиваться? Или пока здесь останемся? Давайте по очереди. Только без глупых ответов типа «надо идти, потому что здесь стремно», или «остаемся! Мед ведь еще остался!». Начнем с Леси. Что скажешь, зеленоокая?

– Надо искать людей. Город. Или деревню. Но не такую деревню, как это пепелище, а с живыми людьми. Только не сейчас, а когда у Панти ножки и ручки отрастут.

– Ясно. Панти?

– Я за вариант Леси. Если решим здесь задержаться надолго – что есть будем? Дров и воды в избытке. Ягоды мы находили. Но на этом разве проживешь? А мед и зерно скоро кончатся. Надо отсюда уходить в более богатые места.

– Понятно. Моя очередь? Я присоединяюсь к уже сказанному. Обождать здесь еще пару дней. Разжиться чем сумеем, а потом покидать эти прекрасные места и отправляться на поиски нового дома. Жирдйай, а ты как думаешь?

– А что думать? Здесь оставаться смысла нет. Да и глупо здесь торчать вчетвером, если где-то целые миллионы людей. И будет смешно, если это самое «где-то» находится километрах в двадцати отсюда, а мы даже не попытаемся его найти. Вот только...

– Только?

– В какую сторону пойдем? – поинтересовался я. – Куда ни глянь, один только лес вокруг. По той дороге, что тянется от деревни? Вниз по течению того ручья на который я наткнулся?

– Вот ты сам и ответил, – развел руками Каа. – Ручей, как я понял, может привести к реке. А люди любят селиться рядом с большой водой. А дорога уж точно приведет к какому-нибудь населенному пункту. Так что я предлагаю топтать по дороге, она хоть немного хоженная, все лучше, чем по буеракам ноги ломать.

– По дороге! – серьезно произнесла Панти.

– По дороге! – кивнула Леся.

– По дороге, – пожал я плечами. – Лишь бы она не уперлась в древние радиоактивные руины какого-нибудь разбомбленного мегаполиса.

– Руины? – хмыкнул Как и тут же замер и посмотрел на меня совсем другим взглядом. – Радиация? Это хреново, брат. Радиация невидима. Но ведь прошли тысячелетия, если верить твоей гипотезе. Она разве не рассеялась давным-давно?

– Какая радиация? – испуганно поинтересовалась Леся. – Какие тысячелетия?

– Да рассказал мне тут наш мозговитый Жирдйай одну свою идею – вздохнул Каа. – Мрачная такая идея... могу пересказать, если дадите кусок сухой тряпки, чтобы я мог начать патрончики до блеска натирать. Или ты сам, брат?

– Не, – мотнул я головой. – Я лучше ту папку металлическую посмотрю. Со сгоревшими бумагами. Вдруг что разобрать смогу?

– Тогда я сам поведаю твою ужасную историю, – кивнул Каа.

Краем уха прислушиваясь к зеленеющему другу, начавшему в красках пересказывать мою идею, я осторожно открыл тоненькую металлическую папку. В воздух взлетели клочки пепла, мои пальцы окрасились черным. Бумага сгорела, что и следовало ожидать, но кое-какие

клички остались целы и я бережно начал их доставать и тут же вчитываться в буквы русского языка. Еще попадались непонятные иероглифы, но их я пропустил не глядя – подобными языками не владею. Один обрывок на английском. Интернациональная команда десантников? А черт его знает...

Набор сохранившегося текста поражал воображение, но ровным счетом ничего не давал. «...координаты точек заправки... запас топлива составляет...»

И все. Это то, что я выдавил из английского и русского языков. Негусто.

На оставшихся листочках с абсолютно непонятным мне языком присутствовали какие-то цифры, целые столбцы цифр. Но больше я ничего понять не смог. Очистив папку от грязи, аккуратно сложил обгорелые кусочки бумаги обратно внутрь и прикрыл крышку. А затем встал и вновь направился к колодцу.

– Ты куда? – поинтересовался еще не закончивший рассказ Каа.

– Работать, – вздохнул я. – Напьюсь и снова к пепелищу. Вдруг найдем счетчик Гейгера. Или топор...

– Я с тобой! – подскочил мужик. – Девчонки, с револьвером играть не вздумайте. Вечером покажу, как с ним обращаться. В общем, вы на хозяйстве, а мы на передовой...

Ноги и руки отрасли у Панти за два дня, полностью оправдав все наши надежды на игровую регенерацию. Они не просто отрасли, они и работали как надо. Панти встала на ноги. И сразу показала всю свою непоседливость, накинувшись на дела и проблемы.

Человек Каа стал орком Каа. Почти полностью. Теперь он представлял собой зеленокожего громилу с чудовищными бицепсами и белоснежными клыками, выпирающими из-под черных губ. На коже остались редкие светлые пятна, пара пальцев выглядела не до конца оформившимися, все еще красуясь человеческими ногтями. Но еще один день, и Каа навсегда утратит принадлежность к человеческому роду.

Леся изменилась столь же разительно. Как обещалось и ожидалось, она превратилась в светловолосую красотку. Рассматривал я ее куда меньше, чем трансформировавшегося Каа, ибо теперь это могло вызвать подозрения в намерениях другого характера.

Я... я остался таким, каким и был. Что как-то странно. Мои колышущиеся жирные бока ничуть не опали, живот не уменьшился, подбородков не стало меньше. А ведь за два дня непрерывной беготни, работы и тренировок похудел на семь килограмм!

Обидно немного! Остальные стройнеют и хорошеют на глазах, а я остаюсь все тем неуклюжим жирдяем. Разве что щетина на лице появилась, и волосы немного отросли. В Ковчеге еще и бриться надо... и стричься... Одна радость – я теперь и ходил, и бегал, и прыгал, и тяжести таскал. Да еще изредка получал «подарочные» плюсы к характеристикам. За два дня набралось немало.

ХАРАКТЕРИСТИКИ:

Уровень: 0

Ум: 1

Сила: 27

Ловкость: 8

Телосложение: 9

Свободные баллы: 0

Текущий уровень жизни: 95/95.

Текущий уровень энергии: 33/33.

Текущий уровень бодрости: 77/100.

И на третье утро с нашего появления в Ковчеге мы покинули сожженную деревню, прихватив с собой все нажитое добро, таща его на собственных спинах в сооруженных из подручных материалов мешках.

Четыре человека получивших второй шанс направлялись в неизвестность с надеждой на лучшее будущее.

Глава третья. Дорога. Жизнь!

– Нет, мне это нравится! – прорычал огромный орк, отшвыривая прочь рваную автомобильную крышку. – А где остальная часть машины? И какого черта шина делает на высоте сорока метров, на крутом склоне настоящей скалы?

– Остальная часть машины? Ага, как же. Надейся далыш, – отозвался я, делая еще один шаг вверх, цепляясь за жесткие стебли неизвестного мне растения.

– А как бы нам пригодилась машина, чтобы двигаться быстрее! Вмиг бы куда надо доехали.

– Вряд ли, – грустно заметил я, вглядываясь вдаль.

– Почему? Я машину водить умею! Правда, фиг бы я теперь в какую-нибудь малолитражку поместился, с моими-то новыми габаритами. Да и ты не из дистрофиков будешь. Но вдруг бы нам джип попался? Или грузовик...

– Без разницы, – продолжал я гнуть свою линию. – Хоть джип. Хоть грузовик. Хоть автобус. Нам любой вариант не поможет.

– Из-за дорог? Можно и по бездорожью.

– Нет, не из-за дорог, Каа.

– Тогда почему машина не поможет?

– Потому что мы на острове... – вздохнул я, вглядываясь в синюю гладь у себя под ногами. – И это не настоящая гора с крутыми склонами, Каа, это самый настоящий утес. А за ним море.

– Да ну?!

– Точно тебе говорю... да поднимись ты уже!

Больше повторять не понадобилось. Одним гигантским прыжком Каа оказался рядом со мной, и оторопело замер, глядя на распростершееся у нас под ногами безбрежное море. Накатывающие на берег ленивые волны облизывали песок и неохотно отступали. При взгляде влево открывался великолепный вид на поблескивающую водную поверхность, плавным изгибом обходящую землю и скрывающуюся как бы «за углом». Если бросить взор в другую сторону, открывался точно такой же вид. Либо мы на далеко выступающим вперед лесистом мысе, либо это все-таки остров.

– Нам нужен корабль, Ка, – подвел я итог. – Ну или плот. Человек на семь-восемь.

– Млин! Море! Красота-то какая, а?

– Это да, – согласился я. – Красиво.

– А почему плот на семь-восемь человек?

– А ты вниз глянь. Видишь, руками машут?

– Ох ты! Что ж ты молчал!

– Да ты так про джип или грузовик распелся, что словечка не вставить! В ответ махать будем?

– Конечно! – рыкнул Каа и во всю свою орочью глотку заорал: – Эге-ге-е-ей!

– Ветер на нас, – фыркнул я. – Не докричишься. Давай спускаться. Один парень, две девушки. Одеты во что-то зеленоватое. Правильно я разглядел?

– Разглядел? Да я едва-едва три силуэта различаю! Парни там или девушки... ты что, реально их различаешь? Даже одежду видишь?

– Ну да. Не особо хорошо, но различаю, – удивился я.

– Интересно... ладно, давай спускаться!

– Что та-а-ам? – донеслось снизу. Наши девушки остались рядом с мешками, оставив разведку на нас. Но любопытство их глодало сильно.

– Уже идем! – отозвался я, разворачиваясь и начиная осторожно спускаться вслед за орком.

Стоящие на берегу под утесом три фигурки замахали еще ожесточеннее и, приостановившись, я показал жестами, что мы спускаемся к морю.

Вот и еще нам люди встретились. Минут через двадцать мы окажемся у моря, там и поболтаем. Надеюсь, что просто поболтаем.

– Каа, ты револьвер зарядил? – спросил я, нагнав товарища.

Наше единственное огнестрельное оружие мы уже проверили, выстрелив им в бревно. Револьвер на самом деле стрелял. В бревне осталось глубокая дырка. Результат нас впечатлил и дал небольшую уверенность в своих силах.

– Ага, – тихо ответил он. – Наготове держу. Кто знает, что там за люди. Черт... неужели мы все-таки на острове?

– Вот и спросим у новых встречных, – хмыкнул я, проверяя, не потерял ли я заткнутый за пояс нож.

– Ребят! Там пока остановитесь! – крикнул выступивший вперед парень, когда мы ступили на серый крупнозернистый песок побережья. – Кто знает, что вы за люди...

В руках парня толстая кривоватая палка. Две его спутницы стояли шагах в десяти за ним, у каждой в руках по увесистой гальке, у ног еще горка камней. Все трое облачены в подобие туники, сплетенной из зелено-желтых водорослевых плетей.

– Йодом пахнет, – заметил я, послушно останавливаясь.

– И солью, – прогудел Каа, поступая умно и не хватаясь за рукоять заткнутого за край набедренной повязки револьвера, но держа его на виду.

– У вас п-пистолет... – несколько потеряв боевой задор, спросил незнакомец.

– Револьвер. Привет... Буратино... уж без обид. Меня зовут Каа.

– А что обижаться? – бледно улыбнулся парень, переводя взгляд с револьвера на рукоять моего ножа. – Я и есть Буратино. Ну или Бур, если короче. И я очень сильно ищу Папу Карло, сотворившего меня и этот безумный мир.

Точнее не скажешь... и обида парня очень сильно понятна.

Нос...

Господи Боже! Его чертов нос!

Сантиметров десять в длину, узкий, тонкий, похожий на прямой птичий клюв. Настоящий Буратино. Во всем остальном абсолютно обычный худощавый парень лет двадцати от роду, но этот гребаный ужасный нос...

Двум девушкам, стоящим за его спиной, повезло куда больше. Выглядели они совершенно нормально, если не считать того, что у одной были двуцветные волосы – синие с белым – но при этом цвета были не полосками-прядами, а овальными пятнами, хаотично разбросанными по всей растрепанной гриве длинных волос.

У другой дивчины волосы были каштановыми. Она бы совсем не отличалась какой-либо странностью, если бы не была эльфом. Причем классическим. Высокая, стройная, с фиалковыми широкими глазами и эльфийскими ушами, чьи острые кончики виднелись сквозь спутанные пряди волос.

– Я Леся!

– А я Пантера! – добро улыбнулась Панти. – Ребят, вы чего? Драться собрались, что ли? Пляж не поделили? Так мы можем и уйти.

– Да какой там к лешему пляж! – взорвался Буратино, опуская палку. – Так что... вы нормальные люди?

– Да вроде, – пожал я плечами. – Я Жирдяй. Так и называй. Чего вы такие дерганые, ребят? И как зовут девушек с камнями?

– Катарина Фленс, – с легким незнакомым акцентом ответила «пятнистоволосая» девушка. – Можно просто Кати.

– Даша, – улынулась эльфийка, с облегчением роняя зажатые в руках камни на песок.

– Так чего вы такие дерганные? – повторил мой вопрос орк Каа. – Случилось что?

– Случилось, – кивнул Бур, шмыгнув чудовищно длинным носом. – Вчера днем, когда мы блуждали в лесу и разделились, на Кати напало двое мужиков. И попытались ее трахнуть. То есть изнасиловать. Если бы мы не подоспели на крики...

– Мать твою! – рявкнул Каа. – Дерьмо! Вот дерьмо! Ребят, мы точно не из таких. Но я очень хочу подробностей. Двое мужиков? Где? И что вы с ними сделали?

– Что сделали? – усмехнулся Бур и кивнул на палку. – Убили! Вот что сделали! Забили двух людей палками и камнями. С криком, рычанием, воплями и, не обращая внимания на мольбы о помощи. Я просто так сильно испугался, что себя не помнил... бил и бил... бил и бил палкой... Один умер молча. А другой кричал, просил не убивать... я бил, а он кричал, что ему нельзя умирать, что он не возродится... фуф... вроде и успокоился уже, а как вспомню, так опять за душу берет.

– Стой! – не выдержал я невнятного какого-то монолога. Стресс и все такое, это понятно, но что-то парень многословен. – Давай уточним. Они ее повалили? Начали сдирать одежду?

– Ну...

– Они меня схватили, – шмыгнула носом Кати. – За плечи и руки. И да! Они начали сдирать с меня одежду, что-то гоготали, пытались меня щупать, смеялись безумно, кричали какую-то ерунду. Но лица странные... глаза напряженные, тела потные – буквально ручьем льет пот. Движения дерганные. Я пока вырывалась, потратила всю бодрость, они тоже, а тут Бур подоспел и с воплями начал их палкой и ногами бить. Потом Даша подбежала и помогла ему. Хотя они уже лежали и не двигались... Но они правы! Я очень сильно испугалась! Очень! Что еще было делать? На меня правда напали!

– Успокойся, успокойся, – забубнил Каа, в сильной задумчивости дергая себя за черную губу. – Что значит «лица странные»?

– То и значит, – ответил немного успокоившийся Бур. – Застывшие лица. Глаза расфокусированы. Зрачки с полблюдца! На подбородке и лице какие-то фиолетовые пятна. Когда они орали, перед тем как я их дубиной забил, голоса звучали невнятно, я почти ничего не понял, словно они с полным ртом разговаривали. В общем, они будто под сильной дозой крутого наркотика были. Плющило их страшно. Но разве под наркотой люди ведут себя как дикие обезьяны?

– Я в наркоте, слава богу, не спец, – крикнул Каа, находясь под впечатлением от услышанного. – Ребят, но я не думаю, что стоит так сильно переживать из-за того, что вы отправили на возрождение пару игроков.

– А если нет возрождения?

– Должно быть, – пожал плечам орк. – В любом случае пока волосы рвать на скулах рановато. Опять же – вы защищались, а не нападали. Но вот их поведение...

– Именно поэтому меня так и трясет, – признался длинноносый. – Одно дело, когда в игре убиваешь злобно ругающегося игрока, и совсем другое – когда тебя умоляют не убивать и при этом безумно смеются... мороз по коже! У меня нос от страха пупырышками пошел!

– Кстати, про нос... решил приколоться в конструкторе?

– Ну! Знал бы – сделал бы из себя красавчика с роковой улыбкой. Как думаете, нос потом уменьшится?

– Понятия не имею, – пожал я плечами и демонстративно похлопал себя по жирному брюху. – Поверь, тебе особо переживать не о чем. На меня глянь.

– Ты, может, и похудеешь, а вот я...

– Объявим наконец вооруженное перемирие? – осведомился Каа. – А то стоим друг против друга и обмениваемся малозначимыми фразами, как во второсортном мафиозном боевике. Вот мелкий песочек, давайте на него присядем, отложим камни войны и поговорим. Мы точно адекватные люди, никого насиловать не собираемся. Грабить... водоросли и палки ваши забирать, что ли? Да их повсюду полно.

– Это верно, – несколько расслабился Бур. – Но на мне ответственность... надо бы...

– Ой! Бур! Да хватит уже из себя суперкрутого мачо строить! – не выдержала Даша. – Нас трое, а их четверо, у нас палки и камни, у них тоже камни и палки, но еще есть нож и пистолет!

– Револьвер, – поправил ее Каа.

– Да по фигу! К тому же у нас главного нет! Не знаю, почему Бур решил, что он может за нас решать! Девчонки, поболтаем?

– Конечно! – закивала добросердечная Леся, а Панти молча кивнула.

– Эй! – в голосе длинноносого появились нотки обиженного начальника. – Ты чего начала? Я столько для вас сделал, а ты меня перед другими людьми опускаешь!

– Что ты сделал? – фыркнула Даша, круто оборачиваясь и награждая Бура не особо благосклонным взглядом. – Что? Одежду из водорослей мы с Кати сплели, палки тоже мы выломали, и камни на берегу собрали. Сегодняшнюю рыбу и крабов тоже мы поймали, а ты с бережка командовал, изображая из себя крутого охранника! А когда на Кати напали, ты сначала издал вопил: «Мужики, да вы чего?! Не надо!». И только когда я первой врезала одному из них по спине, тогда ты и подбежал! Ага! Сперва выждал, не даст ли он мне сдачи, и только потом прибежал! Достал ты уже! Реально!

– Даш, зачем ты так... зло... – тихо произнесла Кати.

– Что зачем? Какого черта строить из себя босса, если ты ничего не сделал? Только потому, что он типа мужик? Из-за того что у него волосы на груди?! Один из нас – да. Главный среди нас – нет! Из всех твоих гениальных идей была только одна: «а давайте все вместе голышом искупаемся на закате»! Ага! Конечно! Супер идея! Уж извини, Бур, но я и в реале сама за себя решала и здесь также смогу. Леся, Панти, красивая у вас одежда! Сами шили?

– Ага, – подтвердила Леся, притягивая к себе Дашу за плечи. Даша подтянула за собой стеснительную и мягкую Кати, после чего все четыре девушки уселись кружком на песок и тут же дружно заговорили. Над пустынным пляжем разнесся звонкий девичий говор. А мы, три мужика, стояли себе и чесали в затылках, несколько ошеломленные недавней гневной речью.

– Кхм... – смущенно хмыкнул орк Каа. – М-да... это... если судить с азиатской точки зрения, ты только что потерял лицо... а вообще – с женщинами всякое бывает. С ними ухо остро держать надо, это я тебе заявляю с позиции женатика с тридцатилетним стажем.

– Мля! – взорвался Бур, в ярости зашвыривая палку далеко в море.

«Выбросил оружие, – подумалось мне. – А если мы на самом деле были бы улыбчивыми коварными психами-насильниками, предпочитающими сначала втереться в доверие?».

Да и наигранно как-то... эти резкие движения, поза, выпяченный подбородок, взгляд чересчур прищуренных глаз. Он явно хотел подарить нам суровый взгляд крутого мужика, но больше всего стал похож на близорукого человека, лишившегося очков.

Каа, похоже, подумал о том же и посему спросил:

– Слушай, а тебе сколько лет, Бур?

– Семнадцать, – нехотя признался тот. – Почти восемнадцать!

– Да ты щегол! – рявкнул Каа, враз теряя почтительность к длинноносому. – А я-то думаю, чего ты из себя...

– Эй! – рявкнул я, да так громко, что оба мужика вздрогнули. Девушки и внимания не обратили на мой рявк. – Плевать, сколько кому лет! Каа, ты прохлопал, что ли? Тут про рыбу и крабов только что говорили! Давайте на главном сосредоточимся! А сколько кому лет и кто

тут главный – я лично на эту роль не претендую. А вот рыбы я очень хочу! И от крабового мяса не отказался бы! Так что, Буратино, есть рыба в море? Или?

– Появилась, – несколько придя в себя, кивнул Бур. – Вчера вечером не было. Я точно знаю, потому что купался вечером... один. А сегодня утром, едва только рассвело, Даша заметила большую рыбу и крабов. И нас позвала. Мы прибежали, а там на самом деле рыба в песчаной яме на мели трепыхается, а вокруг крабы собрались и поджидают.

– Класс! – восторженно взревел орк. – Если была одна рыба – есть и другие!

– Сначала жизнь зародилась в мировом океане, – задумчиво пробормотал я и тут же, встрепенувшись, спросил: – Крабов и рыбу убивали?

– Ну да... не живьем же жрать? Зажарили потом... девушки зажарили... я бы помог, но не умею...

– Да я не про это! Когда убили крабов и рыбу – вам опыт дали?!

– Дали, – кивнул Бур. – Совсем немножко, но дали. Но над крабами и рыбой не было ни названия, ни уровня.

– Когда убили, mobs исчезли, оставив после себя кусочек мяса и чешую? Ну или панцирь и глаза?

– Фиг там! – взбодрился длинноносый парень, обрадованный, что он знает то, чего не знаем мы. – Так и остались лежать – трупиками. Рыбу девчонки разделали острым камнем и щепками, а крабам пришлось ломать панцири. Кишки там рыбы, слизь... в общем, ничем не отличить от реального мира. Мясо очень вкусное, сочное.

– Других рыб видели? – продолжал я спонтанный допрос.

– А вон! – Буратино ткнул пальцем в сторону береговой кромки и, дружно повернувшись, мы увидели здоровенного серого краба, что-то ищущего на полосе приборя при помощи клешней.

С радостным воплем Каа помчался к крабу, с каждым прыжком преодолевая метра два.

– Только патроны не трать! – заорал я ему вслед.

– Само собой! Что я, дебил последний, что ли? Живьем возьму гада!

– Ты, – снова взглянул я на Бура, – из-за того, что сказала Даша, сильно не переживай. И не вздумай озлобиться. Молодой ты просто еще. Растерялся чуток, многого не знаешь, житейского опыта не имеешь. Просто запомни на всю жизнь, что сначала надо обеспечить женщинам уют и полную кладовку вкусных припасов и только потом приглашать купаться голышом на закате. Но об этом тебе пусть лучше Каа потом расскажет. А так ты молодец – когда мы подошли, с револьвером и ножом, убегать не стал, остался стоять перед девушками. Защищал их. Молодец. На Дашу не злись – мы все напуганы, Бур. Всем страшно. От этого у всех нервы на пределе. А теперь иди и помоги нашему орку наловить крабов и рыбы на обед. Заодно пообщаетесь. А потом все вместе покушаем на пляже. У нас и мед есть, вкусный, сладкий, сытный. Зерно для каши есть и котелок. Так что обед будет царский. Если вы рыбы и крабов поймаете...

– Да чего там... поймает, – забубнил Бур и, взглянув на меня исподлобья, спросил: – А тебе... а вам сколько лет?

– Мне больше тридцати в том мире было. Каа больше сорока. Про девчонок не знаю. И не надо «выкать», Бур. Здесь авторитета из-за возраста нет. Мы теперь местные голые аборигены, пытающиеся выжить. После обеда расскажешь мне все подробности про тех невменяемых мужиков. И когда рыбку ловить будете... поглядывайте по сторонам, лады?

– Хорошо! – длинноносый парень побежал к резвящемуся у кромки моря орку, а я поглядел на что-то бурно обсуждающих женщин и со вздохом поплелся к торчащей из песка коряге. Для дров сгодится...

Ухватив корягу за расщепленный край, дернул ее на себя и снова пробормотал:

– Сначала жизнь зародилась в мировом океане...

Обед на самом деле удался. Царским его назвать было сложно, но сытным и обильным – да. А мы его называли праздничным. Благо поводов было хоть отбавляй. Если перечислить...

Встреча с новыми людьми.

Появление в соленой морской воде живности. Рыба – разная, водящаяся как у самого берега, так и в глубине. Каа и Бур взахлеб рассказывали о промелькнувшей в темной глубине громадной рыбине метра в три длиной. Рыбной мелочи также хватало – была бы у нас сеть, наполнили бы ее в два счета. Но такой хорошей снасти не имелось, хотя Каа клятвенно обещал состряпать удочки, чем собрался заняться сразу после обеда. Я не знал, из чего он собрался делать леску, крючки и поплавки, но расспрашивать не стал – увижу сам.

Удивительно, но жизнь зародилась именно в море. Я не поленился, сбегал тяжелой рысцой до ближайшего родника, замеченного нами при подходе к побережью. Заполнил кувшины чистой холодной водой и заодно проверил. Родник бурный, русло ручья широкое, глубокое, с мелкими водорослями, с тиной. Но ни одной рыбешки или хотя бы головастика я не нашел. Равно как и насекомых у ручья и поблизости.

Еще из приятных поводов к праздничному обеду – и Бур и Каа подняли уровни. Со странного нулевого, они достигли отметки в первый уровень. И я, обзавидовавшись рыбакам, расспросил их в подробностях, пока девушки чистили рыбу. Для преодоления планки до первого уровня потребовалось пятьдесят пунктов опыта – Каа считал. Как только это случилось, перед глазами мелькнуло что-то неясное и яркое. И все. Но когда он вывел характеристики персонажа, сразу выяснил, что достиг первого уровня и получил за это три свободных для распределения балла характеристик.

Три балла... много это или мало? Не знаю. Но, на мой взгляд бывшего игрока, мало. Хотя бы четыре, а еще лучше пять пунктов давали бы – вот это дело! Но и за это надо быть благодарными. До второго уровня требовалось набрать уже семьдесят пять очков опыта. Дальше – пока неизвестно. Но в интерфейсе появилась дополнительная строчка, указывающая необходимое количество опыта для следующего уровня, что уже хорошо.

За время долгого неспешного обеда мы не молчали, вовсю делились воспоминаниями недавнего прошлого и полученным опытом.

Мы рассказали о ягодах, машине, самолете, сожженной деревне и моей гипотезе об избранно спятившем временном таймере. Новые знакомые в свою очередь поделились их историей.

Появились, как и мы. Сначала – абсолютно нормальными, обычными людьми. Блуждание, шок, медленное осознание ситуации, паника от странного анонимного призвания «НЕ умирайте». Нахождение друг друга, совместные попытки добиться разжигания огня, что у них получилось первобытным способом трения двух палок друг о друга. Затем и камешки нашли, высекающие снопы искр. Потом отважились углубиться в лес, надеясь наткнуться на какое-нибудь поселение поблизости. Но наткнулись только на двух абсолютно обезумевших мужиков. После стычки вернулись обратно на побережье, где и оставались, пока не встретили нас. Что действительно примечательно и что я отметил в памяти – длинноносый Бур появился в мире Ковчеге прямо на морском дне. В буквальном смысле – то есть не упал в море и погрузился, а сразу возник именно там, ибо, когда открыл глаза, оказалось, что он лежит лицом вниз, уткнувшись в липкую донную грязь, после чего его сразу потянуло вверх – соленая вода вытолкнула его на поверхность, хотя он даже не трепыхался, пребывая в полной прострации и шоке. Ковчег суров...

Трансформация у них произошла так же, как и у нас. Ставшие пятнистыми волосы это ерунда, а вот неуклонно принявшийся удлиняться нос Бура пагубно повлиял на его настроение. И да – он своего персонажа назвал «Гребаные уроды», когда система предложила это сделать. Система запрос бесстрастно приняла, но по понятным причинам Бур предпочел себя так

не называть. Долго мучился, выбирая для себя красивое и грозное имя, а затем начал расти нос как у деревянного мальчика и выбора, собственно, не осталось.

Когда все насытились, я придвинулся к Буру и тихонько начал его расспрашивать, стараясь, чтобы решившие прикорнуть прямо на песке девушки нас не слышали. Ни к чему их тревожить. Спрашивал я снова про тех таинственных мужиков. Узнал одновременно много и ничего.

Два мужика, человеческая раса, один щеголяет алыми длинными волосами, что уже неплохая примета, а другой совсем непримечательный, но имеется родинка на левой щеке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.